СЛУЖЕНИЕ

КИПРУ И РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ ОБ ИСТОКАХ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА КИПРЕ.

Издание второе расширенное и дополненное.

Автор Наталия Зыкова

В протчем по вступлении каждаго в избираемой им род Государственных жителей Позволяем пользоваться... всем тем, чем каждой род Государственных жителей пользуется, как то: свободною торговлею вне и внутри Государства, и для вящей выгоды онымъ позволяется строить из собственно вашего капитала купеческие морходные суда, разводить нужные и полезные фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведении которых всякие виноградные вины в селениях вашихъ малыми мерами, вывозимые ж во внутренние России города бочками продавать можете, словом всякаго звания промыслы разпространять по собственной воле и достатку каждаго...

Все сии преимущества жалуя, Мы... своеручно подписали и Государственною НАШЕЮ печатью укрепить повелели. Дана в престольном НАШЕМ городе Санктпетербурге лета от Рождества Христова тысяща седмь сот семдесят девятаго майя 21-го дня.

Εφεξής μετά την αποκατάσταση καθενός στην τάξη βασιλικών εγκατοίκων, που εξέλεξε συγχωρούμε... να απολαμβάνει όλα αυτά που και οι λοιποι κάτοικοι της βασιλείας ΜΑΣ απολαμβάνουν, δηλαδή την ελεύθερη εμπορία εκτός και εντός της Επικράτειάς μας, και προς πλείονα ωφέλεια, επιτρέπεται με τη δική τους δαπάνη να κατασκευάζουν εμπορικά πλοία και μηχανουργεία, να ανοικοδομούν σφαγεία και ωφέλιμα για τα εμπορικά συμφέροντα οικοδομήματα, να εμφυτεύουν αμπελώνες, για να πουλούν μετά άνους σε μικρές ποσότητες στις αποικίες σας και εντός της Ρωσσικής επικράτειας δύνατοι να τους πουλούν σε πόλεις και χωριά σε πίθους, επεκτεινόμενοι οσονδήποτε εμπορία κατά δύναμη και έφεση...

Παρέχοντας όλα τα ανωτέρω προνόμια υπεγράφαμε ιδιοχείρως και προστάξαμε να κυρωθεί με τη βασιλική ΜΑΣ σφραγίδα. Δόθηκε στην Αυτοκρατορική ΜΑΣ καθέδρα της Αγιοπετρουπόλεως το έτος χιλια επτακόσια εβδομήντα εννέα μετά Χριστόν, Μαίου 21

Издательство Русского православного образовательного центра
Кипр
Ларнака
2025

Автор Наталия Зыкова

Дизайн и верстка - Валерий Зыков

Служение Кипру и России

Ларнака: издательство Русского православного образовательного центра

© Copyright Natalia Zykova
ISBN 978-9925-8209-0-0

Издание второе, расширенное и дополненное

Кипр
Ларнака
2025

От издательства

Повесть Наталии Зыковой «Служение Кипру и России» посвящена истокам дипломатического присутствия Российской империи на Кипре. Герои книги - первый консул России на Кипре Иван (русифицированная форма имени Иоаннис) Ацалис и вице-консул Константин Перистианис. Иван Ацалис - сподвижник Алексея Орлова-Чесменского. Служба Ивана Ацалиса продолжалась недолго. В связи с начавшейся Русско-турецкой войной он вынужден был покинуть остров. В 1802 году вице-консулом Российской империи стал Константин Перистианис. Свою миссию он исполнял на протяжении трех десятилетий с перерывами на периоды обострения и разрыва дипломатических отношений между Россией и Османской империей. За строками немногочисленных архивных документов автор пытается разглядеть забытые черты эпохи и воссоздать портреты героев, рассказать об их служении и отдать дань благодарности тем, кто стоял у истоков дипломатического присутствия России на острове Кипр, кто преданно служил Российской державе, искренне любя свой народ.

Приветственное слово

Президента Общества Дружбы Кипр-Россия Главы Международного Движения Русофилов Кипра Члена Международной Ассоциации друзей Крыма Михаила (Микиса) Филаниотиса

Уважаемые читатели!

В официальных и в неофициальных наших выступлениях мы очень часто ссылаемся на особые исторические, религиозные, культурные и другие отношения между Кипром, Грецией и Россией на протяжении веков и до сегодняшнего дня. Это очень важно для всех сторон. Но для такой маленькой страны как Кипр это особенно важно, и мы, киприоты, гордимся тем, что на протяжении веков имели подлинно братские отношения с Россией – великой державой - в пространстве истории, религии и культуры.

К сожалению, сегодня некоторые историки и политики трактуют эти отношения, как теорию без доказательств и фактов, тогда как другие пытаются даже полностью подвергнуть сомнению наличие благотворных связей между нашими народами, тем самым ставя препятствия искренним отношениям между греками, киприотами и русскими, которые на самом деле так их крепко объединяют.

Однако отрадно то, что есть писатели и историки, которые ведут интенсивную и кропотливую работу, изучают архивы и документы из разных источников. Эти исследователи добывают ценные сведения, наполненные историческими фактами, датами и именами преподнося нам уже

готовую информацию. Именно результат такого труда, книгу «Служение Кипру и России» вы держите в руках. Я уверен, что вам предстоит чтение интересное и захватывающее.

Кто же авторы этой книги? Это супруги Валерий Александрович и Наталия Владимировна Зыковы, люди образованные и интеллигентные. Убежден, что нам, киприотам, посчастливилось, что тридцать лет назад на Кипр приехала семья Зыковых. Они открыли здесь Русский православный образовательный центр (РПОЦ) при храме Святого Лазаря и книжное издательство. Мы часто слышим фразу, что «народная дипломатия является очень сильным и результативным инструментом», который в большой степени помогает официальной дипломатии достичь цели укрепления и развития отношений между странами. Народные дипломаты - это те, кто без официальных протоколов являются важным звеном, связующим русский, кипрский и греческий народы. Валерий и Наталия Зыковы являются именно таким высшим примером народной дипломатии. В издательстве РПОЦ вышло 24 книги для взрослых и детей, которые посвящены духовным, историческим и культурным связям между нашими народами. Все книги пронизаны любовью к Кипру и сочувствию его народу.

Особо благодарим автора данной книги, Наталию Зыкову, которая как настоящий историк зафиксировала первые шаги дипломатических отношений между Кипром и Россией. Автор рассказывает нам о важных исторических событиях в России, на Кипре и других странах. Мы знакомимся с политическими, военными и государственными деятелями той эпохи, когда впервые на острове Кипр появилась консульская служба Российской Империи и узнаем об её дальнейшем развитии.

Издательство РПОЦ, представив труд по истории дипломатии, сделало большой шаг в укреплении дружеских отношений между народами Греции, Кипра и России. Так как в книге содержится достоверная информация, она является важным аргументом в любой дискуссии на эту тему. Нам представляется, что важен и следующий необходимый шаг, а именно перевод книги «Служение Кипру и России», как и любой другой подобной книги, на греческий язык. Уверен, что это будет сделано, чтобы достоверные исторические факты стали доступны греко-язычному читателю. В этом вижу наш долг перед нашей общей Историей отношений между Россией, Кипром и Грецией, долг перед нашими славными предками, которые трудились на дипломатическом поприще и ответственность перед потомками.

Ещё раз благодарим автора книги, историка, большого и верного друга Кипра, Наталию Владимировну Зыкову за такой большой и значимый труд, являющийся ещё одним чистосердечным доказательством братских отношений между Кипром и Россией, которые имеют глубокие и крепкие корни в веках и безусловную перспективу в будущем.

Посвящение

Автор с признательностью посвящает свой скромный труд дипломатам всех эпох, которые представляли и представляют на Кипре интересы нашего Отечества.

С.В.Лавров

Несколько лет назад в «Литературной газете» мне довелось прочитать стихотворение министра иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова «Посольский приказ», посвященное профессии дипломата. То, что наш уважаемый министр пишет стихи, я знала и некоторые из них с интересом читала, но это как-то особенно запало в душу. Может быть оттого, что судьба мне подарила несколько ярких встреч с российскими дипломатами, поскольку по роду деятельности в России и на Кипре довелось встречаться и работать с некоторыми из них. Труд этих людей со стороны может показаться даже праздничным: торжественные приемы, элегантные наряды, загадочный протокол, предусматривающий определенный, не менее загадочный для непосвященных, этикет. Но поверьте, это только надводная часть айсберга. Напряженная аналитическая работа, бессонные ночи, обдумывание многоходовых сложнейших комбинаций, высочайшая ответственность, а еще подготовка тысяч документов, многочисленные встречи с зарубежными партнерами, когда имеет значение и каждое слово, и даже жест. Сколько приходится работать, изучать историю, политику, экономику, культуру, особенности страны пребывания. Надо быть по-

лиглотом и психологом, уметь строить дружеские отношения, чтобы Россия приобретала союзников. А как непросто семье привыкать то к знойному африканскому климату, то к суровым скандинавским морозам. Дети должны быть готовы обучаться в разных школах, налаживать отношения со сверстниками из других стран. Что говорить, профессия сложная, уникальная и все же, несмотря на трудности, весьма престижная. Довелось мне однажды услышать и невеселое мнение об этой профессии: «Дипломат — опасная профессия. Когда человек представляет страну, то все почести, которые люди хотят оказать стране, достаются ему. Но точно так же на дипломата проецируется и ненависть к его родине. Иногда это принимает форму пули». Увы, события в Тегеране 11 февраля 1829 года, когда погиб Александр Сергеевич Грибоедов, в Анкаре 19 декабря 2016 года, когда был убит посол России Андрей Геннадьевич Карлов, - только два примера, подтверждающих вышесказанное. Но вернемся к поэтическим строкам министра иностранных дел Сергея Лаврова. Вот, фрагмент стихотворения:

«Был Посольский приказ, и послы выполняли приказы,
Чтоб удельных князей потеснее с Москвою сплотить.
Дело шло нелегко, создавалась Россия не сразу,
Дипломаты старались ей верой и правдой служить.
И служили стране, ее нерв сквозь себя пропуская,
И учились искусству, как ладить и как торговать,
И учились, как жить, по заслугам других уважая,
И учили других, как Россию всегда уважать.
Пробивали пути, шла за ними Россия по следу,
Расширяя влиянье и множа владенья свои.
И на этой стезе жизнь отдал не один Грибоедов,
Выполняя приказ вдалеке от российской земли.

В поле воин один — так бывает, и это не ново.
Дипломат должен сам дать единственно верный совет.
Должен он, как поэт, находить только верное слово,
Крепко помня при том, что пророков в отечестве нет…»

Строки стихотворения искренние, проникновенные. За каждую строчку Сергей Лавров ответил служением Отечеству на едва ли на самом сложном участке - дипломатическом. Мне при чтении этих строк вспоминаются и те российские дипломаты, с которыми доводилось встречаться на Кипре – это профессионалы, высокоинтеллигентные люди, подлинные патриоты России.

Кипр и Россия связаны духовными, историческими и культурными узами на протяжении многих сотен лет. Дипломатические отношения между СССР и Республикой Кипр были установлены сразу же после ее провозглашения 18 августа 1960 г. Но истоки дипломатических связей между Кипром и Россией находятся в далеком XVIII веке.

Вот об этих истоках, о людях, которые представляли интересы Российской империи на острове Кипре и пойдет речь в книге, которую представляю на суд читателей. Автор также попыталась на основе документов и исторических трудов воссоздать контекст эпохи, в которой жили и действовали герои повествования.

Автор благодарит сотрудников Посольства и Консульства Российской Федерации на Кипре, Архива внешней политики Российской империи, Научно-исследовательский центр Киккского монастыря и лично профессора Костиса Коккинофтаса, Братию монастыря Богородицы Хрисороятиссы, сотрудников Национальной библиотеки Кипра и библиотеки г. Ларнаки за плодотворную помощь в работе над книгой.

Пролог.

«За нужно и полезно...».

События этой книги происходили в конце XVIII – начале XIX века. Автор рассказывает о предыстории возникновения дипломатического присутствия Российской империи на острове Кипр, тогда владении Османской империи. Нам представляется, что тема повествования недостаточно изучена в работах исследователей истории дипломатических отношений. Это вызывает сожаление. Само по себе открытие за тысячи километров от нашего Отечества посольства или консульства России - событие, заслуживающее самого пристального внимания. Тот факт, что Кипр в то время был владением государства, с которым Россия на протяжении 250 лет вела непрестанные войны, делал миссию дипломатов, представляющих на Кипре интересы Российской империи, непростой, порой опасной, порой трагичной. Недаром киприоты говорили, что быть российским консулом на Кипре в то время означало ходить по лезвию ятагана.

В 1784 году российская императрица Екатерина II подписала Указ, в котором говорилось: «...признали Мы за нужно и полезно учредить НАШЕГО консула на острове Кипр...». Чтобы эти строки были написаны, должны были пройти годы борьбы, и каждая буква Указа оплачена кровью наших предков, куплена дорогой ценой. Зададимся вопросом: ради чего эти жертвы были принесены?

Автор надеется в данной книге ответить на него. Надеюсь, что повествование, предлагаемое читателям, воссоздаст канву эпохи, на пространстве которой вершились события героические, принимались решения мудрые, закладывался фундамент великой морской державы, которой является

Указ Екатерины II

ныне наше Отечество. Мы ощутим гордость за то, что Россия была и остается защитницей православных народов.

Надеюсь, что читатель, прочитав книгу, согласится со мной, что наше присутствие в Тартусе (Сирия) возникло не на пустом месте, и предтечей этого присутствия были события далекого XVIII века, когда над Левантом развивался российский стяг. И еще раз мы убедимся в том, что добрые отношения между Российской Федерацией и Республикой Кипр – явление, уходящее корнями в глубину веков. И никакие временные сложности и препоны не могут изменить их братский характер.

Часть первая

Андреевский флаг над островом Кипр

Побережье г. Ларнаки. Старинная фотография.

30 июля 1785 года

Это происходило на острове Кипре в городе Ларнака 30 июля 1785 года на морском берегу. Зной наполнял побережье. Солнце сияло в ослепительно-синем небе. На рейде стояли корабли, море отливало золотом, отражая солнечные лучи. Отсюда была хорошо видна древняя церковь святого Лазаря. По пыльной дороге, ведущей к морскому порту от Соленого озера, медленно приближался караван верблюдов с тюками соли, в глубине города слышались призывные крики продавцов. Недалеко от городской крепости, резиденции кадия (турецкого правителя города), собралась группа людей. Судя по европейскому платью, многие из них были иностранцы - сотрудники консульств европейских стран: Англии, Франции, Швеции, Пруссии.

Отдельной группой стояли представители турецкой администрации города. Здесь же сновали вездесущие мальчишки и толпились местные жители греки-киприоты. На их лицах была нескрываемая радость, в то время как лица турок были хмуры, речи отрывисты и гневны. «Что эти русские позволяют», - размышлял кадий, разделяя гнев своих соплеменников, ожидая события, которое его вовсе не радовало. Дело в том, что в Ларнаку прибыл консул Российской империи. Особенно было обидно кадию, что этим консулом оказался не русский, а грек. Греков кадий привык считать своими рабами. А русских он ненавидел, но уважал, так как все же они были достойными противниками. Не хотелось даже и вспоминать. Но ведь несколько лет назад эти русские почти сожгли турецкий флот. Гнев турецких властителей понять было можно. Турки хорошо помнили, как после победы в Чесменском бою (1770 год) Россия полностью стала контролировать Восточное Средиземноморье. И вблизи Кипра тогда часто появлялись русские корабли. Местные жители охотно снабжали русских моряков провизией, плененных россиян нередко тайно отпускали на волю. Особенно обидным для турок было событие 13 мая 1774 года. Тогда в порт Ларнаки вошел целый флот русских, состоящих из шести судов. Кадий нахмурился, вспоминая недавние события, ведь за собой русские моряки привели два арестованных турецких корабля. «Ну как после этого изображать благосклонность, - продолжал размышлять он, - но делать нечего. Этот грек, какой-то капитан Иоаннис Ацалис, прибыл в Ларнаку не с пустыми руками. Он привез из Константинополя фирман («указ светлейшего султана») и берат (специальную грамоту)». Сам кадий, скрепя сердце, выписал греку ордер - письменное распоряжение, которое позволяло Ацалису поднять над своим жилищем российский флаг. Для этого

ненавистного кадию флага греки уже укрепили флагшток около дома, в котором поселился Иоаннис Ацалис. Неподалеку стояли представители Кипрской Православной Церкви. Это были митрополит Китионский Мелетий I (1776 – 1797 гг.) и священники храмов Иоанна Богослова и святого Лазаря. На их лицах читалось радостное возбуждение, то и дело было слышно: «Δοξα τον Θεων!» - (слава Богу). Греки-киприоты очень надеялись, что Россия их защитит. Налоговый гнет турецкой администрации был просто невыносимым. Греки говорили меж собой о том, что у великой русской царицы Екатерины подрастает внук, знаменательно то, что царевича зовут Константин, учит его гречанканяня греческому языку. И как знать, не станет ли Великий князь в дальнейшем императором Византийским. «Россия получила и веру, и культуру из греческих рук – от Византии, так что все возможно», - размышлял митрополит.

При поднятии флага присутствовал и английский консул, и его предстоящее событие никак не радовало. Он в глубине души считал мечтания российской императрицы о воссоздании Византийской державы под рукой русских царей химерой. Он негодовал, вспоминая, что в 1771 году восемнадцать греческих островов чуть было не приняли российское подданство. Консул думал: «Конечно, императрица Екатерина умна, ведь как искусно договорилась с Австрией, которой пообещала в случае полной победы над турками чуть ли не половину Балкан». (Заметим, что спустя всего два года после описываемых событий австрийский император Иосиф II, явившись к Екатерине взглянуть на её новое владение - отвоёванный у турок Крым, символично проедет под украшавшей въезд в Херсон аркой «Путь в Константинополь» - прим. авт.). «До Константинополя им еще далеко, - размышлял консул, - и найдутся силы, которые остановят честолюбие русской царицы. Надо форми-

ровать коалицию из Швеции, Великобритании, Пруссии, Польши. Надо подтолкнуть Турцию к ревизии мирного договора и положить конец этим пустым мечтаниям. На морях может быть только одна владычица – «Правь, Британия, морями». Так или почти так думал англичанин...

Когда консул России Иван Ацалис появился у флагштока, все собравшиеся почтительно приветствовали его. Капитан Ацалис был взволнован важностью момента, и в его памяти все детали памятного июльского дня 1785 года запечатлелись на всю жизнь. Он развернул полотнище Андреевского флага, закрепил и стал поднимать, исполнившись торжественности момента. (В то время у Российской империи был флаг имперский. Полотнище состояло из трех полос: черного, золотого и серебряного цветов. Почему же был поднят именно Андреевский стяг?! Объяснений тому автор в документах не обнаружила, но предполагаю, что причиной могла быть очень тонкая деталь. Не все на Кипре знали, как выглядит имперский флаг, Россия была далеко, контакты с империей были редки. А вот флаг военно-морского флота России на просторах Средиземноморья был известен и, конечно, турецкой администрации он напомнил о многом, например, как под этим флагом в Чесменском бою был уничтожен флот Османской империи).

Наконец, в синем кипрском небе воспарил Андреевский флаг великой Российской державы. И тут горячий ветер прилетел с моря, заставив флаг затрепетать, раскрыться, словно большой птице расправить крылья. Нельзя было не залюбоваться полетом Андреевского флага над синим морским простором. Капитан Ацалис понимал, что эта минута в его судьбе наиглавнейшая*.

**События 30 июля 1785 года автор реконструировала, опираясь на исторические документы.*

Вообще судьба этого человека, вошедшего в историю как первый российский дипломат на Кипре, была бурной. Даже то немногое, что нам известно о нем, поражает многообразием событий, опасностей, ярких встреч и приключений. Он часто писал свои донесения на французском, но французом не был, он никогда не называл себя Жаном, только Джованни. (Впрочем, многие греки, проживающие в итальянских пределах, свои имена писали на итальянский лад. Знаменитый герой греческого народа, сподвижник Алексея Орлова, Ламброс Кацонис, о котором речь впереди, звался и как Ламбро Качиони). Однако Ацалис сам о себе писал, что «он из дворян греческих». Земля Тосканы (область Италии на северо-западе Апеннинского полуострова) стала его вторым отечеством, родина его предков была утеряна еще в далеком XV веке, после падения Константинополя.

Миссия «Армонта»

Форт Ливорно, Италия.

В биографии Ацалиса Ливорно - главный город итальянской провинции Тосканы - занимает важное место. В XVIII веке Ливорно, крупный морской порт, был столицей Тосканского герцогства, сюда после падения Константинополя в 1453 году хлынуло множество греков-беженцев. Православные выходцы из Византии, попавшей под власть Османской империи, жили за счёт торговли, превратив Ливорно в крупный процветающий коммерческий центр Средиземноморья. Вероятно, среди этих беженцев были и предки нашего героя. Талантливые мореходы, предприимчивые торговцы, - греки играли в Ливорно важнейшую роль. Они говорили и вели торговые документы на итальянском языке, с местным населением ладили, но бережно хранили свою православную веру, в воскресенье спешили семьями на литургию в храм, не забывали обычаи предков. Они помнили свою утерянную порабощенную родину, знали, что они – эллины и мечтали о свободе отечества. А в 1717 году в Ливорно произошло событие, которое взволновало всех жителей, но особенно оно порадовало греческое население. Дело в том, что в гавань Ливорно вошел российский линейный корабль «Армонт».

Линейный корабль XVIII в.

Изумление пережили и жители других стран, берега которых «Армонт» проплывал (моряки говорят «проходил»). Это сейчас наши соотечественники воспринимают как само собой разумеющееся приход, например, в Лимассол российских фрегатов. Что такого?

Российские корабли бороздят воды всех морей и океанов, мы – великая морская держава. Три океана и тринадцать морей омывают берега России, тридцать восемь тысяч километров протяженность наших морских границ. Сегодня присутствие российского флота в Средиземноморье, в этом непростом регионе мира, – залог стабильности, гарантия мира. Недалеко от кипрских берегов в сирийском Тартусе находится российская военно-морская база. Никому и в голову не придет оспаривать это наше право. Но не всегда так было. Было время, когда Россия была отрезана от всех морей. Отечество наше напоминало богатыря, скованного по рукам и ногам. Гений императора Петра I и мужество народа решили задачу выхода к незамерзающему Балтийскому морю. В 1702 году была основана крепость Шлиссельбург, а в 1703 году была основана новая столица Российской империи Санкт-Петербург. 27 января 1716 года Петр I отправился из Санкт-Петербурга во второе свое большое европейское путешествие. Прежде, в 1697 – 1698 гг., он уже однажды покидал надолго страну, но тогда ехал инкогнито, словно стесняясь своего положения правителя варварского государства, бывшего на периферии европейской политики. Теперь же в Европу направлялся монарх, с которым европейцы не могли не считаться. Главной целью его был поиск посредников, с помощью которых можно было быдостойно, сохранив территориальные приобретения на Балтике, завершить Северную войну. В планах также было расширение торговых и культурных контактов.

Северная война со Швецией еще не была завершена, а император уже задумывается о южных морях. И первой ласточкой стала миссия «Армонта». В 1717 году по приказу Петра российский линейный корабль «Армонт» из Кронштадта пришел в Средиземное море. Поход не был легким. Мы разучились плавать в южных морях, многие навыки

были утеряны. Вот лишь один из примеров: оказалось, что корабль подвержен неведомым жучкам, водившимся в южных водах, которые буквально съедали древесину корабля. Русские моряки после экспедиции стали обшивать корабли древесиной дуба, прокладки делать из овечьей шерсти, эти материалы были жучкам «не по зубам». Это был первый русский порыв к южным морям. Плавание «Армонта» продолжалось с сентября 1717 по весну 1719 года, русский корабль побывал в Испании, Ливорно и Венеции.

Наш герой, капитан Ацалис, вероятнее всего, родился в Ливорно в двадцатые годы XVIII века. Так на основании изученных документов считают и ученые сотрудники Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Еще в детстве Ацалис мог услышать о России впервые. Среди жителей тосканской столицы еще жива была память о дивном явлении «Армонта*», о тех товарах, которые были привезены из далекой России. Корабль привез икру и семгу, сало и воск. Но самое главное – моряки на том корабле были православными, и это сразу вызвало симпатию греческого населения Ливорно, а оно было весьма значительным. Видимо, прием, оказанный ливорнцами, пришелся по душе и русским морякам, в дальнейшем русские корабли стали заходить в Ливорно чаще и чаще.

** Корабль «Армонт» был куплен Ф. С. Салтыковым в 1712 году в Англии и под тем же именем вошёл в состав Балтийского флота России. Прослужил до 1747 года.*

Повестка дня

Россия – великая морская держава. Достигло этого звания наше Отечество не сразу. Президент России Владимир Владимирович Путин, выступая на Военно-морском пара-

де в честь Дня военно-морского флота 28 июля 2024 года недаром сказал*: ««Россия обрела этот важнейший статус благодаря своему геополитическому положению, великим географическим открытиям и колоссальному вкладу в изучение Мирового океана, но главное — победами, трудом, волей, отвагой и талантом наших флотоводцев и военных моряков».*

О труде, воле и отваге наших предков и пойдет далее наш рассказ…

Усиление России в середине XVIII века, в особенности после Семилетней войны, вызвало сильное противодействие со стороны ряда западноевропейских государств. Господствующие классы Англии, Франции, Австрии, видя в России соперника в осуществлении своих захватнических планов, стремились остановить дальнейшие успехи российской внешней политики.

В тот исторический период интересы экономического развития России настоятельно требовали выхода к Черному морю. Ведь когда-то наши предки на ладьях ходили в Константинополь, для русичей такие походы вовсе не были чем-то исключительным. Само Черное море в древности даже называли Русским. Воссоздание исторической справедливости - было одной из целей внешней политики России. Не меньшее значение Черное море имело для обороны Российского государства, так как турки и крымские татары совершали набеги на территорию России с захваченного ими Северного Причерноморья. Было крайне необходимо возвратить Азов, утерянный после неудачного Прутского похода 1711 года, дать отпор набегам крымчаков, которые несли разорение южным губерниям и порабощение жителям этих районов. Русский путешественник и исследователь Василий Григорович-Барский еще в тридцатые годы XVIII века встречал на греческих островах русских

рабов (как бы дико это не звучало), которые были проданы туда крымчаками после их набегов на южные губернии России. Будучи под защитой своего покровителя, турецкого султана, крымчаки, вассалы Османской империи, вели себя нагло и даже требовали от русских дань. На повестке дня внешней политики России вставала задача борьбы с Турцией и Крымским ханством. Таким образом, для возобновления исторических связей с Ближним Востоком и средиземноморскими государствами, для обеспечения безопасности южных границ необходимо было очистить от турок северное побережье Черного моря. Прекрасно написал об этом историческом вызове наш замечательный писатель Валерий Ганичев:

«На *Балтике была восстановлена историческая справедливость и существовало свободное торговое судоходство. Вокруг Черного моря царил османский террор, а ковыльная степь Причерноморья скрывала следы не столь далекого пребывания здесь древних русов, земледельцев, скотоводов и воинов Киевской Руси. Ныне в эти земли проход был закрыт, зловещий ятаган янычара правил тут несколько веков. И делить власть он ни с кем не собирался. Неизбежно было столкновение России и Турции. Причины были всякие: экономическое и политическое развитие Русского государства, рост продукции сельского хозяйства южных районов, необходимость выхода на торговые пути юга Европы, Леванта, Африки. Открытость и незащищенность границ, частые набеги крымских татар, находящихся в вассальной зависимости от Турции, на земли Украины и России, также требовали возвращения исконно славянских земель, их защиты».*

Турция, поддерживаемая английским, французским и австрийским правительствами, стремилась не допустить Россию к Черному морю. Министр иностранных дел Турции

заявлял*: «Султан смотрит на Черное море, как на дом свой внутренний, куда нельзя пускать чужеземца: скорее султан начнет войну, чем допустит ходить русским кораблям по Черному морю».*

Начало войны. Планы Архипелагской экспедиции.

"Аллегория напобеду Екатерины II над турками и татарами". худ. С.Торелли.

Поводом к развязыванию очередной русско-турецкой войны (1768-1774 гг.) послужил незначительный пограничный инцидент около местечка Балты. Турецкое правительство, несмотря на предложение Екатерины II уладить конфликт мирным путем, не хотело идти ни на какие переговоры. Под непосредственным воздействием французского и австрийского правительств, турецкий султан Мустафа III 14 октября 1768 года объявил войну России. Фактически военные действия начались весной 1769 года. Крымский хан

Керим Гирей с 60-тысячной конницей вторгся на Украину, а основные силы турок направились к Днестру, имея целью форсировать его и двинуться на Киев и Смоленск. Кроме того, турки предполагали высадить часть своих сил на побережье Азовского моря и вести наступление на Астрахань. Но эти планы противника были опрокинуты блестящими действиями русских войск под командованием фельдмаршала Петра Румянцева. В 1769-1770 гг. в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле лучшие турецкие войска были наголову разбиты. Русские взяли крепость Хотин, города Яссы и Бухарест, затем вышли к Дунаю. На побережье Азовского моря русские войска в начале 1769 года овладели Азовом и Таганрогом.

Для развертывания боевых действий против Турции со стороны Средиземного моря русское правительство решило послать часть Балтийского флота в район Греческого архипелага. (Это группа гористых островов в Эгейском море, ныне находится в составе Греции. Архипелаг включает Северные и Южные Спорады, Эвбею, Хиос, Лесбос, Киклады, Крит и др. Общая площадь архипелага около 20 тыс. кв. км). Одним из участников этой морской эпопеи был и наш герой, капитан Иван Ацалис, будущий российский консул на Кипре. Поэтому мы остановимся на этом важном эпизоде истории России. Остановимся еще и потому, что, увы, нашим современникам мало известно об этом героическом походе российского флота. Российские школьники узнают об этой славной странице истории Отечества в десятом классе, где в учебнике истории в параграфе, посвященном внешней политике России в екатерининскую эпоху, есть всего три строчки***: «В июне 1770 года русский флот под командованием Орлова и Спиридова, совершив тяжелейший переход из Кронштадта в Эгейское море,***

полностью уничтожил турецкий флот в Чесменской бухте, у Хиосского пролива».

В круг нашего повествования входит граф Алексей Григорьевич Орлов, который был назначен командующим этим беспрецедентным морским походом русского флота. Евгений Тарле, прославленный историк, написал об Орлове: «Умный, дерзостный, храбрый, любящий риск, но вместе с тем расчетливый, не боявшийся ни пули, ни ответственности...». Наш герой, Иван Ацалис, был не только знаком с графом Орловым, но и был его сподвижником и участником многих славных дел графа еще до назначения консулом на Кипре. Давайте же вспомним об Алексее Орлове, почтим его память и узнаем, как судьба екатерининского любимца переплелась с судьбой будущего Российского консула на Кипре.

«Умный, дерзостный и храбрый…»

Портрет Алексея Григорьевича Чесменского. Худ. Карл Людвиг Христинек.

Алексей Григорьевич Орлов (1737- 1807гг.) - российский политический и военный деятель, один их трех братьев, ближайших сподвижников Екатерины Великой. Он родился в 1737 году в селе Люблине Бежецкого уезда Тверской губернии в дворянской семье. В 1749 году Орлов стал солдатом лейб-гвардии Преображенского полка, девятнадцатилетним юношей участвовал в Семи-

летней войне (1756-1763 гг.) с Пруссией. Отличался физической силой, смелостью и предприимчивостью.

Эти качества сыграли свою роль в дворцовом перевороте в 1762 году. Именно Алексей Орлов доставил Екатерину II из Петергофа в Петербург, расправился с «голштинским воинством» Петра III и охранял в Ропше отрёкшегося от престола императора. За участие в перевороте он был произведён в секунд-майоры Преображенского полка и получил графский титул. В течение первых двенадцати лет царствования Екатерины II Орлов был одним из ближайших участников всех дел и проектов императрицы. Зенита своей славы он достиг во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Именно Орлову было приказано руководить экспедицией, получившей название «Архипелагской». Была поставлена цель: блокировать пролив Дарданеллы со стороны Эгейского моря, чтобы прервать морскую торговлю Турции. Одной из важнейших целей всей войны в целом, и Архепелагской экспедиции в частности, было намерение помочь народам Балканского полуострова, страдавшим под тяжким турецким игом. Речь шла о справедливости. Сколько бы ни говорили о политических интересах, достижении экономических выгод, для русского человека не эти факторы определяющие. Если русские знают, что действуют во имя справедливости, они готовы на жертвы. Голая выгода никогда не вдохновляет русское сердце. Такова загадочная, порой и для нас самих, русская душа… Исполнение проекта должно было привести к образованию нового театра войны, оттягиванию турецких сил от южнорусских рубежей, что способствовало бы успешным боевым действиям главных сил русской армии под командованием Румянцева. В общем, планов вырисовывалось громадье.

Планов громадье.

Но кто же был инициатором этой грандиозной эпопеи? Впервые мысль послать эскадру к берегам Эгейского моря, чтобы поддержать проживавших там под турецким игом православные народы, высказал в 1768 году брат Алексея Орлова Григорий, фаворит императрицы. Это был ответ на многочисленные обращения покоренных турками народов, которые видели в России свою избавительницу. Будет интересно заметить, что, например, на Кипре в монастыре Богородицы Махериотиссы монахи за литургией молились о здравии русской императрицы (это автору поведали монахи знаменитой обители). Однако многие исследователи считают, что идею экспедиции предложил ее будущий руководитель Алексей Орлов. Известно, что Алексей Григорьевич находился на лечении в Италии. Автору не удалось достоверно выяснить, был ли граф действительно болен или болезнь была мнимой, но доподлинно известно, что итальянское пребывание было весьма насыщенным. Граф находился в Венеции и навещал Ливорно. Побывав заграницей, он убедился, что греки и славянские народы, страдая под жестоким турецким игом, мечтают об освобождении от османов и готовы подняться на борьбу. Он писал брату о задачах подобной экспедиции и войны в целом*: «Если уж ехать, то ехать до Константинополя и освободить всех православных и благочестивых от ига тяжкого. И скажу так, как в грамоте государь Петр I сказал: а их неверных магометан согнать в степи песчаные на прежние их жилища. А тут опять заведётся благочестие, и скажем слава Богу нашему и всемогущему»* **(**орфография и стилистика сохранена – прим авт.)

В Ливорно.

Между тем, отношения России и Великого герцогства Тосканского были дружелюбными. Российские корабли заходили в Ливорно, ремонтировались там. Фактически Ливорно стал сухопутным штабом наших эскадр. В этом важном деле велика была заслуга графа Алексея Григорьевича Орлова. Он завязывал знакомства со многими греками, и простыми жителями, и влиятельными торговцами, которые проживали на Апеннинах. Остались воспоминания современников что, находясь в Ливорно и Венеции, Алексей Григорьевич каждое воскресенье посещал литургию в православных храмах, а после службы всегда был окружен православными греками, которым щедро раздавал вспомоществование. В кругу людей, приближенных к Алексею Орлову, встречаем мы и молодого юношу из старинного казацкого рода по имени Василий Томара. Ему 23 года, он прекрасно образован, усерден и служит Отечеству всей душой. Василию есть, с кого брать пример. Его дед накануне Полтавской битвы отказался встать на сторону предателя Мазепы. Молодой Томара трудится на посту представителя России в Венецианской республике, а еще он является настоящим русским разведчиком в регионе. Есть свидетельства, что с Петербургом он был на связи при помощи шифровальных писем. И так умело шифровал свои донесения, что и сейчас исследователи не могут найти сведения о его деятельности в Венеции. Молодой посланец Российской империи сумел наладить контакты с православным архиепископом Дамаскиным, экзархом Греции, через него выходил на контакты с православным греческим населением Мореи. А мы встретимся с Василием Степановичем Томарой на страницах нашей книги позже, и будет он тогда посланником Российской империи в Стамбуле.

А пока мы продолжаем наблюдать за деятельностью Алексея Орлова. Видим, что этот дальновидный и умный человек прощупывал настроение греков и убедился в их решимости подняться на борьбу с турками. Кроме того, он завязывал полезные связи, проводил конфиденциальные встречи. Находил Орлов и единомышленников среди элиты греческого общества. Так, венецианский банкир Павел Маруцци, выходец из знатной греческой семьи, стал кредитором будущей Архипелагской экспедиции российского флота. (Интересно, что в последствии он станет воспитателем внуков Екатерины Великой, детей Павла I).

Наш герой, Джованни (так он себя называл) Ацалис знакомится с русским графом в конце 60-х гг. в Ливорно. И встреча стала для грека судьбоносной. Ацалис был уже зрелым мужчиной. Его хозяйственность и рассудительность пришлась по нраву графу. Очевидно, что грек пользуется полным доверием Орлова, ибо ему поручается исключительно важное дело - организация снабжения провиантом русских моряков. Он также занимается устройством в Ливорно Школы мальчиков, где начинают занятия греческие подростки, чтобы потом продолжить образование в Санкт-Петербурге. Очевидно, что и Орлов произвел на Ацалиса сильное впечатление, иначе не стал бы этот сложившийся опытный зрелый человек так резко менять свою судьбу. Авантюристом Ацалис не был. Как покажут дальнейшие события, скорее он был осторожным и осмотрительным. Вскоре Ацалис был принят на русскую службу. Орлов в те дни писал брату: «*Труда же для меня, по-видимому, как мне кажется, очень мало стоить будет привесть этот народ против турчан и чтоб они у меня в послушании были. Они храбры, любят меня и товарищей моих много за единоверие; все повеленное мною хотят делать» (орфография и стилистика сохр. авт.).*

В Санкт-Петербурге.

Императрица России Екатерина II. Худ.Федор Рокотов.

А в Санкт-Петербурге в это время обсуждался вопрос о направлении русских кораблей в район Греческого архипелага. Многие из окружения императрицы Екатерины выступали против этой идеи, называя ее полной авантюрой. Но Екатерина думала иначе. «План, конечно, рискованный, но и весьма привлекательный. Русские войска, идущие на кораблях, не только воодушевят греков, болгар, сербов, черногорцев, и побудят их к восстанию против турецкого владычества, но и немалую досаду вызовут у турок, устрашат их», - так считала императрица. Она принимает положительное решение об экспедиции. На Совете при императрице решение было сформулировано так*: «Послать, в виде вояжа, в Средиземное море несколько судов и оттуда сделать диверсию неприятелю».* Высочайшим Указом командующим был назначен вероятный инициатор похода, Алексей Григорьевич Орлов. Императрица придавала экспедиции в Средиземное море большое значение. Показателем этого является общая численность русских сил, направленных туда за годы войны. Всего было отправлено пять эскадр - 20 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирский корабль, 26 вспомогательных судов, свыше 8 тысяч человек десанта; личный состав всей экспедиции составлял свыше 17 тысяч человек.

Корсары.

Портрет Ламброса Кацониса.

Несправедливо будет здесь не вспомнить и еще одну немаловажную силу, которая помогала посланцам России. В Восточном Средиземноморье было немало корсаров - контрабандистов. Здесь автор хотел бы уточнить. Иногда в литературе этих храбрых союзников русского флота называют пиратами. Позволю себе не согласиться с таким н азванием. Пират – это преступник, совершающий грабеж в море или на причале. Корсар же нападает на вражеские суда. Турки для наших корсаров были настоящими врагами. Корсарами были представители покоренных Турцией народов: греки, сербы, албанцы, славяне. Этот морской народ ненавидел своих поработителей. Алексей Орлов не был бы сметливым и практичным, если б не решил привлечь рисковых и храбрых корсаров к исполнению поручения, данному ему и его подчиненным российской императрицей. Идея была такова: «Будем вместе бить турка». Безусловно, идея эта нашла горячий отклик в среде корсаров. Против турецкого торгового и военного флота была открыта настоящая война.

Достаточно сказать, что общее число корсарских судов, действовавших в 1770-1774 гг., превышало 500 единиц! Часть из них поднимала Андреевский флаг и официально относила себя к категории судов российского флота. Это были настоящие союзники России. Они оказывали значительную помощь российскому флоту. Здесь хотелось бы назвать имя семнадцатилетнего греческого юноши Лам-

броса Кацониса (см. Приложение), который храбро сражался под командованием адмирала Спиридова и участвовал в десантных операциях российского флота, захвате турецких кораблей. В дальнейшем он станет офицером Российского флота, и ему будет пожаловано российское дворянство. На деньги Екатерины Второй он приобретет фрегат и назовет его «Минерва севера».(*Мине́рва* - древнеримская богиня мудрости и войны, так называли императрицу восхищенные ее умом современники). Рейды Кацониса будут наводить страх на турецкий флот на всем Восточном Средиземноморье. Другой корсар, грек Алексиано Панайотис, сжег десятки турецких кораблей, умер в 1787 году в чине контр-адмирала Российского флота. Серб Марк Войнович на своем крейсере нападал на турецкие крепости. Скончался в 1807 году, будучи российским адмиралом, служа на русской Балтике.

Хиосское сражение и Чесменский бой.

Итак, русские корабли совершали небывалый морской поход. Путь российских моряков лежал через Данию, Англию, Гибралтар, Ливорно. Целью был греческий полуостров Пелопоннес, который тогда называли Морея. Переход в Средиземное море был трудным. Русский военный флот не имел опыта плавания на далёкие расстояния, на кораблях в результате штормов возникали значительные поломки. Фарватер был не изучен, поэтому часто корабли садились на мель. Случались пробоины, столкновения с рифами. Наконец, русские моряки, не привычные к столь дальним переходам, начали болеть. И все же в феврале 1770 года основная часть эскадры прибыла к берегам Греции, к Морее. Здесь у России были союзники в борьбе с турками - майониты. Так называли себя жители района Майны (гористая возвышенность на полуострове). Они отличались

особенным свободолюбием и писали еще в 1765 году российской императрице, что готовы выставить в случае прихода русских пятьдесят тысяч своих бойцов. Русские воины и местные жители отважно вступили в бой с турками. Турецкие гарнизоны сопротивлялись, но затем бежали при появлении объединенного отряда русского десанта и местных арнаутов (греческих военных, которые включились в антитурецкую борьбу). Русскими моряками была взята крепость Наварин. В это время из Ливорно прибыл командующий экспедицией граф Орлов. Будущий консул Российской империи на Кипре Иван Ацалис вместе с Орловом прибывает к театру военных действий. После ряда сражений Орлов решает перенести боевые действия в Эгейское море. Именно здесь в июне 1771 года произошло знаменитое Хиосское сражение.

Бой в Хиосском проливе. Худ. И. К. Айвазовский.

Отсылаю моих читателей к прекрасной, полной трагизма картине Айвазовского «Бой в Хиосском проливе», на которой изображен кульминационный момент боя – столкновение русского корабля «Святой Евстафий» и флагманского турецкого корабля «Реал-Мустафа».

Что мы увидели бы и услышали, если б были участниками сражения? Грохот взрывов, горящие корабли и…музыку. Заглушая взрывы, музыканты эскадры исполняли русские военные марши, ведь адмирал Спиридов, который был на корабле и руководил боевыми действиями лично, приказал музыкантам «играть до последнего». Наш корабль сблизился с турецким, русские матросы стали забрасывать неприятеля брандскугелями (зажигательными снарядами). На «Реал-Мустафе» возник пожар. Два корабля столкнулись. Русские офицеры и матросы по снастям и реям перебежали на неприятельский корабль и вступили в отчаянный абордажный бой. Схватка закончилась в пользу русских, турки прыгали за борт и пытались спастись вплавь. Между тем, пламя перекинулось на «Святой Евстафий», и корабль взорвался. В этом бою погибло более шестисот русских моряков. Адмирал покинул корабль за несколько минут до взрыва. Это сражение стало генеральной репетицией Чесменского боя, день которого вошел в военно-морскую летопись России как День воинской славы. После взрыва своего флагмана турецкие корабли покинули морское поле боя и укрылись в Чесменской бухте. Командиры русского флота ночью провели военный совет. Было решено атаковать вражеский флот в Чесменском заливе и сжечь его.

Под прикрытием сильного огня с кораблей, в залив были запущены брандеры (судна, нагруженные горючим взрывчатым веществом, употребляемые для поджога судов врага).

Чесменский бой. Худ. И.К. Айвазовский.

Брандер, под командованием лейтенанта Дмитрия Ильина, вплотную сошелся с турецким линейным кораблем и поджег его. От взрыва подожженного корабля загорелись другие турецкие корабли. Турецкий флот был уничтожен полностью. Сгорело 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и 40 мелких судов. Погибло 11 тыс. турок. Победа в Чесменском сражении способствовала успешному ведению боевых действий на основном театре войны и положила начало постоянному военно-морскому присутствию русского флота на Средиземном море.

Здесь мы должны вернуться к нашему герою, будущему Консулу российскому на Кипре. В довольно трудную пору своей жизни (о чем мы еще будем иметь возможность со-

общить читателям) Иван Ацали прибудет в Москву, где обратится к графу Орлову-Чесменскому (почетная приставка «Чесменский» была дарована графу Орлову именно после Чесменского боя) с просьбой походатайствовать о нем перед императрицей. Граф похлопочет о своем ливорнском знакомце и боевом товарище. Он напишет так называемый Аттестат (своего рода характеристику), в котором, между прочим, будут такие строки:

«Иван Ацали участвовал в Чесменском сражении, находился при сожжении и истреблении всего неприятельского флота, где и показывал усердие к службе Ея Императорского Величества».

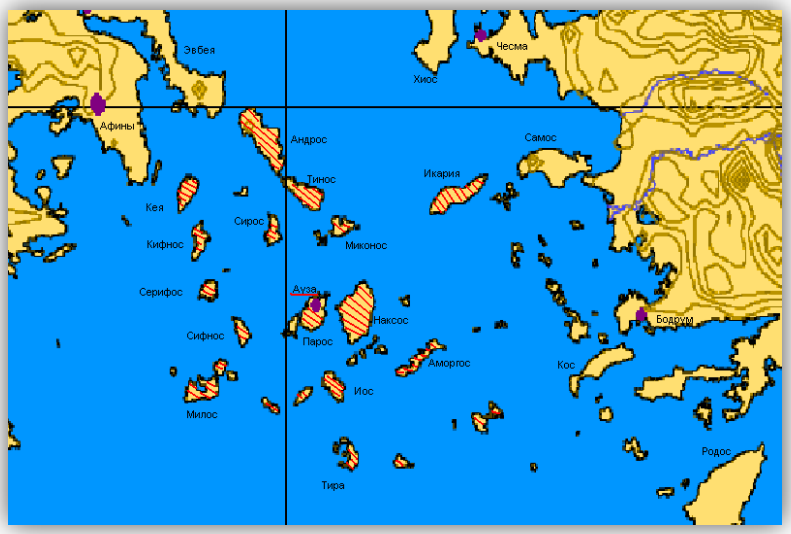
Архипелагское великое княжество.

Цитируемый выше Аттестат является очень важным, хотя и лаконичным документом. Он о многом может рассказать пытливому исследователю. Не стал бы граф Орлов–Чесменский давать такую высокую оценку Ивану Ацалису, если б его сподвижник не отличился и в боях, и в трудах на просторах Средиземноморья. А труды предстояли немалые. Была предпринята первая попытка на островах Эгейского моря создать независимое Греческое государство. И хотя в документах, посвященных Архипелагскому великому княжеству, имя Ацалиса не упоминается, без сомнения, он участвовал во всех трудах, направленных на освобождение этого района Эллады.

Итак, в октябре 1770 года командовавший российской эскадрой Алексей Орлов обратился к греческому населению островов Эгейского архипелага с приказом повиноваться адмиралу Григорию Спиридову и Ивану Войновичу, назначенному российским управляющим островов. Спиридов и Войнович разослали жителям островов 10 вопросных «пунктов» и с декабря по март получали от представителей

местной аристократии ответы о численности населения, укреплениях, податях, производимых продуктах и товарах. 12 января 1771 года Спиридов потребовал от 14 островов публично признать зависимость от Российской империи. *«Естли в вас дух благородства древних греков ваших прапращуров - ныне время избавиться от рабства всегда отягчающих вас агарян... Ежели же положите точно под покровительством нашего оружия освободиться от рабства и подданства агарянскаго и возставить древнею вашу славную греческую волность, то надлежит вам, немало не боясь турков, ныне публично отказатца от рабства и подданства турецкаго и турков... на острова свои не пускать»(*орфография и стилистика сохранена авт.*).*

К концу февраля 1771 года жители 18 островов прислали «слезную мольбу» на имя императрицы *Екатерине II «принять в вечное защищение и покровительство несчастливый архипелаг*», после чего Спиридов объявил эти острова «Архипелагским великим княжеством». Спиридов составил проект, в котором предлагал формой управления этого княжества республику. Верховную власть он хотел отдать сенату, в который предстояло избрать «депутатов или опекунов» от каждого острова из числа «способных и добраго состояния людей». Возглавлять заседания сената должен был «архидук», то есть кто-то из местных князей, или «выбранный от гражданства мещанин». До образования сената во главе Архипелагского великого княжества» встал назначенный Спиридовым «генеральный депутат» — лейтенант российского флота Антоний Псарос, грек с острова Миконос. В марте 1771 года на «вооружённой полугалере» в сопровождении охраны он отправился в рейд по Архипелагу, *«чтоб островския греки уверялись, что мы по их подданичеству Нашей Великой Государыне от неприятелей защищаем и прикрываем».*



Заштрихованные территории - острова, принявшие подданство России в 1770-1775гг. На о.Парос располагалась главная база Российского флота в Архипелаге.

Его власть была признана «всеми старостами». На острове Парос у рыбацкого селения Ауза, где располагалась база российской эскадры, начала работу «главная канцелярия». Спиридов потребовал, чтобы каждый остров избрал по три депутата, которые бы прибыли под начало Псароса и «подписались служить». В обязанности депутатов входили сбор податей («десятая часть продуктов»), управление островами и совершение правосудия во всех случаях, за исключением смертной казни (это право оставлял за собой сам Спиридов). В обязанности жителей входило: «почитать и быть послушными» своим представителям, не покидать острова без их ведома, без утайки предъявлять депутатам всю свою корреспонденцию. Адъютант Спиридова Пётр

Нестеров добивался того, чтобы на каждом острове ежегодно проходили выборы «начальников», «главнейших всего острова членов», или «островских депутатов». Предполагалось создание на каждом острове «гражданских канцелярий» из числа «выбранных и присяжных почтенных господ островских сенаторов или судий». Однако это было трудно осуществить. В 1773 году жители острова Самос просили прислать им *«российского человека, который знает российские законы»*. Когда такого человека прислали, то они выразили слезную благодарность: *«потому что мы прежде были как овцы без пастыря»*.

При российском покровительстве жители островов стали платить в три-четыре раза меньше податей, чем при османской власти. На Паросе и окрестных островах были построены российские госпиталь и церковь, казармы, хлебные мельницы, парусная и прядильная палаты, склады. Для защиты входа в бухту построили артиллерийские батареи.

На острове Наксос Алексей Орлов создал школу для греческих детей. Туда были собраны мальчики, которых Орлов содержал на свои деньги, в изоляции от семей, в надежде вырастить «новую породу людей» будущего греческого государства. После отъезда Орлова Спиридов *направил «малолетних гречат 46 человек... в число кают юнг на разные корабли»*, чтобы учить их морскому делу. С июля 1773 года Орлов решил перевести свою школу в Пизу, а затем греческих школьников забрали из Пизы в Россию, и школа продолжила существовать уже в Санкт-Петербурге.

(Архипелагское княжество прекратило своё существование после заключения Кючук-Кайнарджийского мира в 1774 году. Все греческие острова были возвращены Османской империи, в июне 1775 года последние русские корабли покинули Архипелаг).

За это время русские моряки под командованием Алексея Орлова-Чесменского осуществили блокаду Дарданельского пролива. Екатерина II высоко оценила морскую операцию в Эгейском море и писала в декабре 1772 года в своем рескрипте Орлову: «*Флот наш разделяет неприятельские силы и знатно уменьшает их главную армию. Порта* так сказать, принуждена, не знав куда намерение наше клонится, усыпать военными людьми все свои приморские места, как в Азии, так и в Европе находящиеся, теряет все выгоды от Архипелага и от своей торговли прежде получаемые, принуждена остальные свои морские силы разделить между Дарданеллами и Черным морем и, следовательно, препятствие причиняется ей действовать как на Черном море, так и на самых Крымских берегах с надежностью, не упоминая и о том, что многие турецкие города, да и сам Царьград не без трепета видит флот наш в таком близком от них расстоянии».*

Русские обстреливали морские крепости турок, захватывали турецкие склады провианта, обнаруживали и уничтожали корабли турок. Воистину, в тот период истории Эгейское море стало морем Русским, некоторые исследователи отмечают даже, что «на островах Эгейского моря образовалась целая российская губерния». Между Кипром и побережьем Малой Азии курсировали корабли под командованием Марко Войновича. (Приглашаю любознательных читателей для начала познакомиться с биографией и подвигами Марко Войновича на страницах Военно-исторической энциклопедии «Все полководцы мира».

**Так называли европейские дипломаты Турцию, так как к комплексу государственных зданий в Стамбуле вели так называемые Высокие ворота. По-французски «ворота» — porte, по-итальянски — porta. Со временем слово перекочевало в русский язык – прим. авт.)*

Вы подивитесь, каким ярким и мужественным человеком был Марко Войнович. Сын нынешней Черногории, он прошел путь от мичмана русского флота до адмирала. Бороз-дил моря Черного и Средиземного морей, создавал и укреплял Каспийский флот нашей державы. Он сжигал корабли неприятеля и брал в осаду Бейрут).

Героическое время выдвигало на историческую авансцену людей неординарных. Именно в такой среде воевал и трудился наш герой Иоанис Ацалис, будучи сыном своего времени. Аттестат Орлова подтверждает это.

Отметим, что православные жители Кипра, несмотря на то, что турки направили на Кипр вспомогательные военные силы в количестве двух тысяч человек, оказывали поддержку русским единоверцам, тайно снабжая их провизией и питьевой водой, нередки были случаи, когда русских пленных киприоты освобождали из неволи. В то время происходила осада Бейрута, и русские моряки оказывали помощь шейху Акры, который поднял мятеж против турок. Блестящие победы в это время одерживались и на суше. Интересную информацию мы находим в Большой Кипрской энциклопедии в статье «Екатерина Великая и Кипр», где упоминается следующее: ***«Из французских архивов мы имеем свидетельства о приближении русских кораблей к Кипру в 1772 году, когда у берегов острова появился русский крейсер, чтобы высадить переодетого армянина, который должен был выполнить особую секретную миссию, дабы совещаться с повстанцем в Бейруте Алибеем».***

Очередная русско-турецкая война близилась к своему завершению. Россия побеждала. На суше армия Петра Румянцева в целой серии сражений наголову разгромила турецко-крымские армии, намного превосходившие ее по численности. Благодаря успешным операциям Архипелаг-

ской экспедиции, были блокированы Дарданеллы, удалось занять Крым. Блестящие победы Александра Суворова у Туртукая и Козлуджи сделали возможным наше продвижение на юг, за Балканы. И вот тут турецкий султан запросил мира. Как известно, в 1774 году был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, ознаменовавший завершение войны (1768-1774гг.). Статьи договора признавали Крым и сопредельные татарские области независимыми. России отошли земли между Днепром и Бугом, Азов, устье Дона, Керчь и некоторые другие районы. Россия получала право строить флот на Черном море, русские торговые суда - беспрепятственно плавать по Черному морю и проходить через Черноморские проливы. Греческий историк Вакалопулос называет подписание договора «настоящим подвигом российской дипломатии», поскольку он давал право России вмешиваться во внутренние дела Османской империи.

Но, согласно условиям мирного договора, Россия возвращала Османской империи все острова Эгейского Архипелага, которые перешли в ее подданство, и должна была эвакуировать свой флот из Эгейского моря.

Крым – наш!

Эти статьи договора не могли не огорчить всех участников Архипелагской экспедиции. Но при внимательном изучении договора можно с уверенностью сказать, что он был очень выгоден для России, и очень невыгоден для Турции. Османская империя должны была выплатить российской стороне значительные контрибуции. Турция, за спиной которой стояли европейские державы, особенно была недовольна потерей контроля над Крымом. Турция всячески старалась уклониться от точного исполнения договора – не платила контрибуции, не пропускала русские корабли в

Черное море, проводила антирусскую агитацию в Крыму, стараясь умножить там число своих приверженцев. В ответ на такие действия, нарушающие мирный договор, русское правительство в 1783 году включило Крым в состав России. И сразу в Крыму началось строительство крепостей, в том числе Севастополя – базы русского Черноморского флота. Это, безусловно, историческое событие имело огромное значение для всей российской истории. Такое достижение стало возможным во многом и благодаря героическому походу Архипелагской экспедиции.

Наше Отечество выступило защитницей православного народа целого региона. Россия получила право построить церковь в Константинополе и делать представления в пользу этой церкви и ее служителей. Правительство Османской империи обязывалось предоставить «твердую защиту христианскому закону и церквам оного». Российская сторона получала право иметь при дворе султана посланника «и консулов с переводчиками для охраны интересов русских купцов в разных городах Османской империи». Эта статья договора имеет для нас особенное значение, потому что вскоре именно благодаря этой статье Кючук-Кайнарджийского договора на Кипре откроется консульство Российской империи. Несмотря на то, что уже через три года (в 1787 году) началась новая русско-турецкая война, договор стал большим успехом России. Он долгие годы служил русской дипломатии главным орудием воздействия на Османскую империю. Пункт о независимости Крыма облегчил в 1783 году присоединение его к России. Пункты о Православной Церкви, несмотря на нечеткость формулировок, давали России основание для защиты христиан, проживающих на землях Османской империи. Однажды в разговоре с автором этого материала, митрополит Китионский Хризостом сказал: *«Мы всегда рассматривали Рос-*

сию как свою защитницу, а Русскую Православную Церковь как свою помощницу». И это подлинно так, будем и мы помнить, что благородная миссия помогать и защищать в Средиземноморье берет начало в далеком 1768 году.

Из Ливорно в Москву.

Согласно Кючук-Кайнарджийскому договору, флот Российской империи должен был в течение трех месяцев покинуть Эгейское море. Корабли требовали ремонта. Часть эскадры была перемещена в Ливорно. Туда же прибыл и Алексей Орлов, которому был присвоен почетный титул – «Орлов-Чесменский». Его в Италии ожидало весьма непростое поручение самой императрицы. Из документов АВПРИ (Архива внешней политики Российской империи) видно, что Иван Ацалис не отбывает в Россию после экспедиции, но и не выходит в отставку. Мы с большой долей вероятности можем предположить, что он был вовлечен в исполнение секретного поручения, данного графу Орлову-Чесменскому Екатериной II. (Справедливости ради, также отметим, что подтверждающих документов в распоряжении автора не имеется). Речь идет о нейтрализации опасной самозванки - «княжны Таракановой». Эта авантюристка выдавала себя за дочь императрицы Елизаветы. Самозванка навела контакты с представителями западных держав, которые только и мечтали о смуте в России, щедро поддерживая «княжну» деньгами. Эпопея, связанная с пленением «княжны» и доставкой ее в Россию, неоднократно описана в разных произведениях литературы, поставлена на сцене, запечатлена в живописи. Мы не будем подробно касаться этой темы. Скажем лишь, что графу Орлову пришлось притворяться сторонником «княжны», сделать ей «предложение руки и сердца», заманить на русский корабль. В мае 1775 года самозванка была доставлена в

Россию, где ее ждало заключение в каземате Петропавловской крепости, допросы и бесславная кончина. Между тем, граф Орлов возвращается в Россию, выходит в отставку. А наш герой, Иван Ацалис, по неизвестным причинам, остается в Ливорно. Однако уже в 1778 году он приезжает в Россию, причем, не в Санкт-Петербург, а в Москву. Это, скорее всего, объясняется тем, что покровитель Ацалиса, граф Орлов-Чесменский, к тому времени вышел в отставку и поселился в своем подмосковном имении. Звезда Орловых клонилась к закату. У императрицы появился новый фаворит - Григорий Потемкин, Орловы отошли в тень. Но граф Алексей Орлов поддерживает своего боевого товарища. Он пишет «Аттестат», в котором дает весьма благожелательный отзыв о службе Ацалиса Российскому государству. Наш герой восстанавливается на службе и продолжает ее в чине капитана.

Как греки в России поселились.

Размышляя над итогами Архипелагской экспедиции, мы признаем ее огромное стратегическое значение. В Чесменском бою русский флот одержал самую значительную в то время победу в своей истории. Но не будем забывать, что на исторической сцене действуют тысячи людей, каждый со своей судьбой, надеждами, печалями и радостями. И вот для этих людей, а не для известных генералов и доблестных героев, для обыкновенных рядовых жителей Пелопоннеса и островов Эгейского моря, итоги экспедиции были трагичны: им не удалось освободиться от власти Османской империи. В Большой кипрской энциклопедии в статье «Екатерина Великая и Кипр» отмечается: ***«Очевидно одно: позиция киприотов в период «Орлофика» (так греки назвали Архипелагскую экспедицию, название произошло от фамилии графа Орлова-Чесменского – прим. авт.)***

была умеренной и осторожной». Киприоты опасались, что в случае антитурецкого восстания на Кипре, православный народ острова мог бы повторить трагичную судьбу жителей Пелопоннеса.

Оттуда русские ушли, и греки-повстанцы остались один на один с мстительными поработителями. Эта богатая греческая провинция подверглась опустошению, многие её жители стали жертвами турецкого насилия и террора. Были разрушены и разграблены многие города, вырублены все оливы, сожжены тысячи тутовых деревьев, остались необработанными поля. Спасая свою жизнь, тысячи греков укрылись в горах, бежали на острова и даже в Малую Азию. В целом, по подсчетам греческого исследователя М. Сакелляриоса, было убито, продано в рабство или покинуло страну 40 тыс. человек — или около 15 % всего тогдашнего греческого населения Пелопоннеса. Их ожидали жестокие репрессии. Один мой знакомый, пожилой грек, рассказывал: «Мой дед говаривал, что тогда русские нас бросили». Хотелось бы сказать нашим кипрским и греческим друзьям: это не так. После войны 1768-1774 года, выражая благодарность грекам, поддержавшим русских моряков, Екатерина II издает специальный Рескрипт, предоставлявший право всем воинам-грекам переселяться в Крым, *«при этом получая вспомоществование из государственной казны»,* а также значительные льготы и привилегии. Говоря современным языком, была разработана государственная программа поддержки греческих беженцев. Свое спасение греки видели только в России. И раньше были случаи, когда, опасаясь турецких властей, с целью сохранения своих жизней, греки целыми семьями бежали на юг России и создавали там свои поселения. Это переселение спасло жизнь тысячам грекам. Теперь же Российское государство организовывало переезд тысяч людей, выделяло им землю,

всячески помогало обрести православному народу вторую родину. В самом начале войны Алексей Орлов лично составил план переселения. Наш герой, Иван Ацалис, оказался вовлеченным в этот исторический проект. По поручению Российского правительства его отправляют в Ливорно, где собрались беженцы-греки, принимавшие участие в антитурецкой борьбе вместе с русскими братьями по вере в ходе Архипелагской экспедиции. Ацалис сопровождает большую группу греков-переселенцев (212 человек), которых привозит в Херсон. Это переселение было делом весьма опасным. Исследователь Сергей Макаров, который изучает историю переселения греков в Херсон, рассказывает об одной греческой семье Гунаропуло с острова Хиос, которые «бросили на острове всё состояние, движимое и недвижимое, забрав свои семьи, уехали на кораблях в Херсон. Единственное сокровище, которое они погрузили на свои корабли, была церковь Святой Софии. Был вывезен старинный иконостас из орехового дерева и вся церковная утварь. Кроме того, с колокольни были увезены в Херсон древние деревянные скульптуры четырех евангелистов.

Церковь Св. Софии в Херсоне, основанная семьей Гунаропуло.

При проходе пролива им угрожала опасность попасть в руки турецкого правительства, но благодаря алчности турецких чиновников, греки спаслись от опасности. Турецкие таможенники отобрали у них все деньги, золото, драгоценности, сняли все серебреные оклады (ризы) с икон. Ограбленные и обворованные, их корабли всё же прибыли в Херсон без всяких средств к существованию». Исследователь на примере одной семьи воссоздает обстановку, в которой оказались греки в России. Но прибывшему в Херсон греческому населению «быстро оказали материальную помощь. Всем грекам была роздана земля и большие денежные субсидии. На несколько лет они были освобождены от налогов и воинской повинности. По прибытию в Херсон старший брат Гунаропуло Афанасий сразу отправился в Петербург с докладом к Екатерине II о переселении греков в Россию. Там же его оставили при дворе.

Медаль "Поборнику православия".

Младшие братья получили по 12 тысяч десятин земли». Многие греческие повстанцы, отличившиеся в борьбе про-

тив турок, были награждены медалями. Об этих наградах стоит сказать особо. На медалях была изображена тонущая турецкая мечеть и константинопольский храм Святой Софии, также была выбита надпись: «Поборнику православия». Чеканили эти медали разного достоинства: из золота и серебра. Неизвестно, был ли награжден этой медалью Иван Ацалис. Его награда была впереди. Ибо в августе 1784 года ему был объявлен Указ императрицы Екатерины II, который увековечил имя Ивана Ацалиса в истории дипломатии. У нас нет документов, которые бы свидетельствовали об успешном перемещении греческих семей в приделы Российской империи, которое возглавил Иоанн Ацалис. Но очевидно, поручение было выполнено настолько хорошо, что на его исполнение обратила внимание сама императрица. К тому же характеристика графа Орлова-Чесменского дорогого стоила. Летом 1784 года в жизни Иоанниса Ацалиса произошли важные изменения…

Из России в Ларнаку или как грек Российским Консулом стал.

В августе 1784 года Екатерина II направила в Государственную коллегию иностранных дел (ГКИД) Указ, в котором говорилось*: «Консулом на Кипре назначается капитан Иван Ацалис, ему полагается жалование по тысяче рублей в год серебром, на расходы и переписку по триста рублей серебром, при нем будет состоять штатный драгоман с жалованием триста рублей в год».*

В декабре того же года Ацалису была вручена Инструкция, в которой ему давались письменные разъяснения о характере его будущей деятельности, ее целях и задачах. Позволю себе привести содержание данной Инструкции, так как оно ярко показывает цели российской дипломатии в то

время в Восточном Средиземноморье. *«Главная обязанность консула состоит в оказании зависящего пособия любому российскому судну, какое бы оно ни было: военное или торговое, и каждому россиянину, по службе или по собственному промыслу в Кипр приходящим. Помимо этого, он должен сообщать Коллегии обо всех примечательных происшествиях на острове».* Ацалису также предписывалось вызволять из неволи российских подданных, если *«таковые обнаружатся в пределах его консульского округа».*

Наш герой засобирался в дальний путь. Прежде всего ему следовало посетить столицу Османской империи город Константинополь. Там им была получена Консульская экзекватура. (Это документы, выдаваемые турецким правительством консулу иностранного государства, удостоверяющие признание его правительством принимающей стороны, и разрешение на исполнение им консульских функций. Такими документами были фирман и берат). Не оставляет сомнений, что Ацалис узнает, что из себя представляет место его будущего служения.

Мухассыл и «люди Писания».

Кипр, как и многие другие земли Эллады, стонал под турецким игом. Турки захватили остров в 1572 году. Османская империя установила на Кипре жесткую налоговую систему. Православное население называлось «зимми», что значило «люди Писания», называли турки христиан и «райя», что значило «стадо». Они имели право на жизнь, но за то, что хранили веру православную, должны были платить особый налог – джизию или харадж. Налог платили с детства и до самой смерти. В 1735 году об этом налоге с болью и горечью пишет русский монах - путешественник Василий Григорович-Барский: «И никто не избежит его,

если только не перейдет в мусульманство... Слезы льются из моих глаз, как вспомню несчастных бедных людей, которые не могли более вынести бремя хараджа и тяжесть турецкого давления».

Образование Османской империи.

Положение народа было столь невыносимым, что миролюбивые киприоты десятки раз (!) поднимали восстания против турецких поработителей.

Всего за 20 лет до приезда российского консула на Кипр, в 1764 году мухассыл (чиновник, отвечающий за сбор налогов), Джиль Осман-ага, решил увеличить подушную пдать в два раза. Кипрские архиереи собрались ехать с жалобой в Константинополь, но мухассыл узнал об их планах, арестовал их и заключил под стражей в Архиепископии. Затем на Кипр прибыл представитель великого везира с указанием, что размер хараджа остается прежним, а собранные

сверх того деньги должны быть возвращены жителям. На следующий день коварный и жестокий Джиль Осман-ага призвал в свою резиденцию представителя великого визиря, архиереев, знатных греков и турок. Лишь только начался диалог между мухассылом и архиепископом Паисием, пол под приглашенными рухнул, и они упали в глубокий подвал. Об этом пишет участник события архимандрит Киприан в своей «Хронологической истории острова Кипра»:

«...Пол, на котором мы стояли, со стороны греков (сам я тоже там присутствовал) полностью обвалился, и точно в темную пропасть все мы скатились... и на нас сверху упала древесина крыши».

Как показало расследование, доски были подпилены по приказу Джиль Осман-аги. Все остались живы, однако получили серьезные травмы, «и у одного болела спина, у другого нога, и думали в тревоге, что смерть близка». Как только в Никосии стало известно об этом событии, народ собрался у резиденции мухассыла, здание было подожжено, а Джиль Осман-ага убит. Новый наместник острова в наказание за мятеж обложил восставших штрафом, что вызвало всеобщее возмущение. В конце концов, восстание было турками жестоко подавлено. Но все эти события сказались на здоровье архиепископа, который скончался в 1767 году. Турки признали право Кипрской Православной Церкви быть представительницей кипрского православного народа, а Кипром управлял великий визирь, главный министр султана. Однако притеснения продолжались. Всего за два года до прибытия Ивана Ацалиса на остров еще одно восстание потрясло Кипр. На этот раз народ поднялся на борьбу в ответ на притеснения, которые чинил наместник султана Хаджи Бакки-ага. Ставший в 1775 году мухассылом, Хаджи Баки увеличил налогообложение, поэтому в

1783 году архиепископ Хрисанф с митрополитами Панаретом Пафосским, Мелетием Китийским, Софронием Киринийским и игуменом Киккского монастыря Мелетием отправились с жалобой на него в Константинополь. Членам делегации помогал, инструктировал и давал очень ценные советы человек весьма опытный в отношениях с турками, Великий драгоман Кипра Корнесий Хаджигеоргакис. Драгоман – это переводчик, знавший и турецкий, и один из европейских языков. Он был и администратором, и дипломатом при дворе наместника султана. Драгоман занимался налоговыми и административными вопросами, взаимодействуя с османскими чиновниками разного уровня с одной стороны, и представителями греческой общины с другой. (Призываем любознательных читателей обратить внимание на это имя, в дальнейшем мы расскажем об этом славном сыне кипрского народа, тем более что его трагичная судьба пересечется с еще одним героем нашего повествования. Но всему свое время). Итак, за два года до появления российского консула на Кипре Хаджи Баки решил не допустить кипрскую делегацию в Константинополь. Киприоты были еще в пути, а Хаджи Бакки сумел добиться султанского указа об их аресте и ссылке на Афон. Узнав об этом во время остановки на Хиосе, кипрские архиереи изменили маршрут и, приплыв в Смирну, попросили убежища в европейских консульствах. Видимо злоупотребления Хаджи Баки были столь велики, что возмущены были и сами турецкие власти. Великий визирь вызвал мухассила в Константинополь для расследования, а кипрские архиереи были реабилитированы.

С полным основанием мы можем сказать, что православный народ Кипра был совершенно беззащитен перед турецким произволом. Понятно, какие ожидания и надежды возлагали киприоты на прибытие русского консула. На

Россию они всегда смотрели как на православную державу, а на русских как на братьев по вере и защитников.

Но вернемся в столицу Османской империи, где наш герой, Иван Ацалис, безусловно, узнает обо всех событиях на Кипре, получает фирман и берат. Фирманом был документ, подписанный самим султаном. Бератом – грамота, свидетельствующая о назначении на службу, перечислены права и обязанности. Мне не удалось найти текст берата, выданного Ивану Ацалису в Константинополе. Но примерно в то же время другой грек, состоящий на службе России, капитан Кревата приступал к исполнению консульских обязанностей в Негропонте (остров в Эгейском море, ныне Эвбея). В книге Г.Л. Арша «Россия и борьба Греции за освобождение От Екатерины II до Николая I» приводится текст берата:

«Султаном Абдул Хамид Ханом, сыном султана Агмед Хана, всегда победоносного, чрез сей священный знак победителя вселенной, повелевается следующее: Пребывающий ныне при Блистательной моей Порте всероссийской императрицы чрезвычайный посланник, полномочный министр и кавалер Булгаков, знаменитый между вельможами нации Христианской (коего конец да будет благ), поданным за его печатью Блистательной моей Порте мемориалом, представлял, что видя необходимость учредить вследствие трактата в Негропонте консула для пристережения дел российских купцов и проезжих в помянутый остров, наименован и назначен туда консулом капитан Панайоти Кревата, который и получил патент с приложением печати от его двора».

Дальше в берате говорилось о правах консула. Так, в случае если кто-либо из русских купцов будет вести себя неподобающим образом, то консул мог, «ежели захочет, того сковать и отослать в свое отечество, никто не должен ме-

шаться». Также согласно «высочайшему фирману» консул мог выставить флаг и герб России и приступить к исполнению своих обязанностей.

Донесения капитана Ацалиса.

К сожалению, сохранилось только три донесения Ивана Ацалиса в Санкт-Петербург в Государственную коллегию иностранных дел (ГКИД). Впервые мы знакомим российского читателя с их содержанием.

В донесении от 30 июля 1785 года российский консул пишет о своей аккредитации и о том, как почтительно его встретили представители других держав. Еще бы им не проявить почтения российскому консулу! В памяти у многих были события 1774 года, когда в Ларнаку прибыла русская флотилия из шести кораблей с двумя захваченными турецкими кораблями, груженными рисом и кофе. Русские корабли оставались в Ларнаке до 18 мая 1774 года и оттуда предпринимал набеги на проходящие французские и турецкие корабли с целью контроля за нелегальной перевозкой запрещенных грузов. Вообще события «Орлофика» были живы в памяти и киприотов, и турок, и европейских послов. Представив турецким властям острова свои фирман и берат, Ацалис получил специальные документы (ордера), подтверждающие его полномочия. По получении оных, наш герой торжественно поднял над своим жилищем Андреевский флаг и приступил к служению. В этом донесении он приводит также сведения о кипрских городах, монастырях, особенное внимание уделяет ларнакскому порту, на рейде которого находилось тогда по 15-20 судов.

Второе донесение было отправлено 8 декабря 1785 года. В нем приводится план дома, в котором размещалось российское консульство в Ларнаке. Причем, этот план «был начертан штатным драгоманом (переводчиком) консульст-

ва» неким Н. Афанасьевым. Судя по фамилии, этот драгоман был русским сотрудником консульства. В документе АВПРИ говорится*: «Упоминается, что дом располагался в одном округе с резиденциями консульских представителей других держав и, видимо, на почтительном расстоянии от Ларнакского порта и связанных с ним заведений. Очевидно, где-то рядом с российским консульством находилась мечеть – единственный, не относящийся к консульскому дому объект, нанесенный на план».*

Здесь хотелось бы сделать небольшой комментарий. В Ларнакской мэрии нам пояснили: сохранилось в памяти жителей города, что Российское консульство находилось недалеко от нынешней набережной Финикудес, место нам показали. А мечеть действительно стоит недалеко.

Мечеть рядом с крепостью на набережной г.Ларнаки.

Это «великая мечеть Аль Кебир», которая на самом деле была католическим храмом св. Екатерины, но отобрана у христиан и перестроена под мечеть сразу по прибытии турецкой армии на остров (1572 год).

Наконец, третье из сохранившихся донесений Ивана Ацалиса, датируемое 10 мартом 1788 года, пришло в Санкт-Петербург не с Кипра, а из Триеста (морского порта на се-

веро-востоке Италии, бывшем во времена Ацалиса под властью Австрийской империи). Что же случилось с нашим героем, и почему он покинул Кипр и свой пост?

Война. Злоключения мусафира.

Причиной стала новая русско-турецкая война. Как уже упоминалось, в 1783 году в ответ на многочисленные нарушения Турцией Кючук-Кайнарджийского договора, Россия включила в состав своей империи все земли Крымского ханства. Екатерина Великая в сопровождении императора Австрии совершила путешествие по Крыму, тем самым давая понять, что отныне Крым - территория Российской Империи. Заметим, что императрицу в поездке сопровождал и посол Российской империи в Константинополе Яков Иванович Булгаков. Этот дипломат станет в 1785 году непосредственным начальником нашего героя. В Крыму Яков Иванович Булгаков получил инструкции относительного будущего образа действий его в Константинополе. По возвращении Булгакова в Константинополь Турция отказалась признать окончательное присоединение Крыма к России и стала требовать пересмотра всех трактатов. Булгаков решительно отказался принять эти предложения. В тот же день он был объявлен «мусафиром», или «гостем» Блистательной Порты (лицемерное замещение понятного слова «узник»). Затем Булгаков был отведён в Едикуль (Семибашенный замок), где 812 дней пробыл в заключении. Между тем, в августе 1787 года началась очередная русско-турецкая война. Ее события нашей общественности известны гораздо лучше, чем предыдущей. Победы Суворова, штурм и взятие Измаила, где отличился Кутузов, первые победы Федора Ушакова, успехи на Балканах — все это вызывает гордость потомков. Кипр находился на самом краешке христианского мира, вдали от решающих

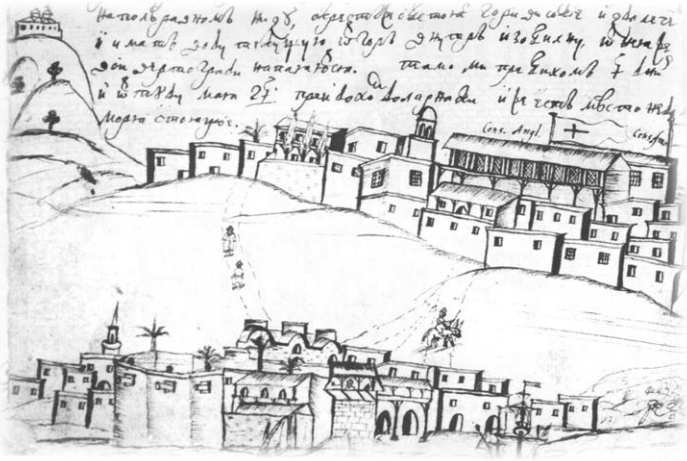
битв и побед русского оружия. Но и до Кипра весть о присоединении Крыма долетела. Интересное сообщение находим в книге архимандрита Августина (Никитина) «Русская Православная Церковь и Кипр». Автор приводит свидетельство русского монаха Мелетия, который в конце XVIII века паломничает по Кипру: «В проезде по Кипру некие меня вопрошали: когда придет сюда императрица Екатерина и избавит нас, подобно как Крым, от порабощения?» И все же Россия была далеко, посол Булгаков был фактически арестован, а российский консул, теперь совершенно беззащитный, оказался в руках турок. Наконец-то они могли взять реванш и унизить Ацалиса, а в лице его, как они полагали, и Россию. Если уж посла империи посадили в застенки, то что уж говорить о консуле. Опасность надвигалась, расправа была неизбежна. Вот, какие события стали причиной скорого отъезда Ацалиса с Кипра.

Скупо пишет наш герой обо всех унижениях, которые ему пришлось пережить. Видимо, в связи с войной денежное довольствие Российскому консульству уже не поступало, и он вынужден был брать в долг средства на содержание консульства и чтобы рассчитаться, продает свое имущество. Удается продать «за половинную цену». 23 сентября 1788 года он спешно покидает остров, скитается по Средиземному морю, прибывает на остров Занте (Закинтос), затем в Триест. Пишет и отправляет донесение в ГКИД, и уже из Триеста он отправляется в родной город – Ливорно.

Прошение. Секунд-майор.

В АВПРИ есть и еще один документ. Это прошение Ивана Ацалиса на высочайшее имя «о вознаграждении за свои труды, издержки и лишения, которые он претерпел, находясь на российской службе». Он излагает основные вехи своего служения, о которых любознательный читатель уже

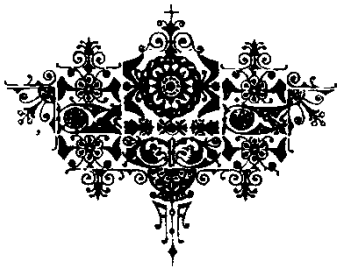
узнал из нашего повествования. К прошению прилагается и Аттестат, выданный ему его покровителем графом Алексеем Орловым-Чесменским. 25 июля 1789 года вице-канцлер правительства Российской империи Иван Остерман объявил Указ императрицы Екатерины II «Об увольнении по прошению находившегося на острове Кипре Ивана Ацали от всех дел» (Орфография автором сохранена). Уволили нашего героя с повышением, в чине секунд-майора (капитана первого ранга по «Табели о рангах»). Небезынтересно заметить, что незадолго до этого Иван Ацалис получил назначение на флот, но, как говорится в императорском Указе, «за болезнию туда не отправился». Дальнейшая судьба нашего героя неизвестна. Однако его имя вошло в историю Российско-кипрских дипломатических отношений по той простой причине, что он был первым и единственным консулом Российской империи на Кипре. Далее, начиная с 1802 года, российские интересы на острове представляли почетные вице-консулы.



Город Ларнака. Рис. Василия Григоровича-Барского.

А мы вновь вспомним тот солнечный день 30 июля 1785 года, когда над Кипром впервые взвился Андреевский стяг, и с благодарностью назовем имя человека, который принял на себя миссию стать первым и единственным Консулом Российской империи на Кипре. В памяти благодарных потомков Иван Ацалис останется и как российский офицер, и как сподвижник Алексея Орлова-Чесменского при подготовке и проведении Архипелагской экспедиции, и как герой Чесменского сражения, и как спаситель многих греков от турецкой расправы.

Заметим в заключении, что консульская служба продолжилась на Кипре во времена СССР, вершится она и сегодня. Но Иван Ацалис был первым. Так начинались дипломатические отношения между народами Кипра и России…



Часть вторая

Константин Перистианис: на службе России

День святой Екатерины.

Прошло восемь лет…Тот ноябрьский день 1796 года для графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского был самым горьким в его жизни. Старый генерал многое повидал на своем веку. Знавал безвестность и славу, почет и опалу, победы в бесчисленных морских сражениях и горечь поражений. Он был любимцем императрицы Екатерины Великой, был храбр и предан, умел рисковать. Разве не было рискованным предприятием возведение на царский трон иностранки?! Братья Орловы тридцать четыре года назад рискнули и не прогадали. Екатерина стала русской императрицей, а братья Орловы – ее опорой. Григорий стал любимцем, фаворитом. Он, Алексей Орлов стал победителем великого сражения в Чесменской бухте, в результате которого был уничтожен турецкий флот. До сих пор греки, вспоминая русские походы, называют то славное время «Орлофика». Месяц назад скончалась императрица, на престол вступил ее нелюбимый сын Павел. И вот накануне дня святой Екатерины светлейший граф Орлов-Чесменский получил императорский приказ явиться в Александро-Невский монастырь, чтобы принять участие в торжественном перезахоронении императора Петра III. Павел ничего не забыл и ничего не простил. Зная об участии Орлова в расправе над его отцом, он приказал именно ему, герою Чесменского сражения, нести перед гробом императорскую корону. Старый служака, граф явился в монастырь в указанное время. Там силы его и покинули, он зашел в за-

тененный коридор и там дал волю слезам. Доброжелатели графа (коих во время опалы бывает немного) нашли его там, уговорили не гневить императора, подумать о дочери, выполнить царскую волю. Он взял в трепетавшие руки корону, помещенную на бархатную подушку, и траурный кортеж двинулся.

Воспоминания.

Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский.

Граф немного успокоился, презрительные взгляды новых царедворцев уже не так беспокоили его, воспоминания теснились в душе. Для него «Орлофика», как славное время побед, закончилось, когда он получил приказ царицы доставить самозванку «княжну Тараканову» из Италии в Санкт-Петербург. Задание вызвало двойственные чувства.

Он прекрасно понимал, что матушку-императрицу тревожит самозванка. Емелька Пугачев изрядного шуму наделал, назвался Петром III, а тут еще и «Княжна Владимирская, дочь Елизаветы», так себя самозванка называла. Орлов выполнил приказ, но сам факт, что он, боевой командир, должен был прилюдно разыгрывать из себя влюбленного в самозванку глупца, заниматься интригами, ложью заманивать женщину на русский военный корабль – вот это было и горько, и обидно. Только что поделать - царская служба. А следом еще одна обида: охлаждение Екатерины к братьям Орловым. Герой Чесменской битвы вышел в отставку, поселился с дочерью в подмосковном имении, занялся разведением лошадей. Вывел пре-

красную породу. Красавцы орловские рысаки вызывали восхищение и в России, и в Европе. Смерть Екатерины II граф воспринял с горечью, уходила эпоха яркая, победная, героем которой он, несомненно, был.
Молодой Пушкин позднее скажет о том времени и о поколении россиян, к которому Орлов принадлежал:

«Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитаны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдет молва из рода в род.
О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам страшась, дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир»

Русский флаг над Бейрутом.

Итак, в 1796 году на российский престол взошел Павел I. Многим сторонникам Екатерины пришлось тогда пройти через огорчения и унижения. Павел, не любивший мать, прекратил все ее проекты. Почти все указы почившей императрицы были отменены. Это касалось как внутренней, так и внешней политики. Убедительным примером может служить политика в важном для России Восточном Средиземноморье. Здесь Россия успешно противостояла Турции, поддерживала некий баланс сил. Этот интерес возник еще во время Первой Архипелагской экспедиции.
Наши соотечественники, живущие на Кипре постоянно, и не догадываются, что был короткий период в истории это-

го региона мира, когда Бейрут, нынешняя столица Ливана, входил в состав Российской империи. В первой части нашей повести рассказывалось, как в 1768 году Российское правительство направило из Балтийского моря Первую Архепелагскую экспедицию, целью которой было отвлечь силы главного тогда противника нашего, Турции, от театра военных действий в Крыму и на южных рубежах России. Наши моряки поддерживали восстания покоренных народов в районе Средиземного моря, русские высаживали десанты на греческие острова, при их поддержке греки изгоняли турок. Здесь хотелось бы еще раз вспомнить имя Ивана Войновича. Этот выдающийся участник «Орлофика» 2 ноября 1771 года при штурме крепости Митилена на острове Лесбос во главе отряда албанцев и славян первым среди атаковавших ворвался в турецкое адмиралтейство и водрузил на нём российский флаг. 5 июля 1772 года высадившийся с фрегата «Св. Николай» десант под командой секунд-майора Ивана Войновича овладел крепостью Кастель-Россо на острове Кастелоризон между Родосом и Кипром: был захвачен начальник крепости и семнадцать его подчиненных.

В то время между Кипром и берегом Малой Азии постоянно курсировали военные корабли Российского флота. Обычно с появлением русских военных кораблей, местные жители, страдавшие под турецким игом, бесстрашно поднимали восстания. И правитель северо-западной Палестины, бедуинский шейх Захир аль-Умар аз-Зейдани, выразил желание перейти под покровительство России. Его поддержал египетский правитель Али-бей аль Кабир (необычно то, что он был сыном православного священника). При поддержке египтян шейх Захир поднял восстание против турок. К палестинским берегам подошел русский флот: четыре фрегата, другие более мелкие суда. 19 июля 1773 года

началась бомбардировка Бейрута. Операцией командовали офицеры Михаил Кожухов и Марко Войнович (черногорский корсар, перешедший со своими людьми в российское подданство, будущий российский адмирал, командующий Черноморским флотом).

Осада Бейрута русскими войсками в 1773 году.

Бейрут - нынешняя столица Ливана, был взят. В течение нескольких следующих месяцев этот город входил в состав Российской империи, над ним развевались российские флаги, а над городскими воротами висел портрет императрицы Екатерины. К сожалению, существование российского анклава в Восточном Средиземноморье было недолгим. В условиях господства турок над черноморскими проливами защищать его при подходе крупных сил неприятеля было невозможно. Поэтому в июле 1774 года по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора Бейрут пришлось вернуть Османской империи.

Не Кипр, а Мальта.

Этот исторический эпизод свидетельствует о том, что Восточное Средиземноморье было важным стратегическим районом для Российской империи, и влиянию здесь Россия уделяла значительное внимание. Именно в русле этой политики в 1785 году на Кипре и было учреждено первое

консульство Российской империи. Безусловно, император Павел I знал о том, что в результате русско-турецкой войны (1787–1791гг.) это консульство перестало существовать. Но императора Кипр особенно не интересовал. Его внимание привлекала Мальта. Здесь необходимо одно небольшое отступление. Тот факт, что Мальта - важнейший стратегический район Средиземноморья - некоторое время принадлежала России, малоизвестен широкой публике. А ведь так было. Изгнанные еще в средние века из Святой земли арабами, рыцари-крестоносцы поселились на Родосе. Затем под турецким натиском им пришлось покинуть и этот греческий остров. Вот тогда их пристанищем стала Мальта. Но и оттуда их вытеснили французы. Беглецы прибыли в Россию, где император их гостеприимно встретил, а они в благодарность провозгласили русского царя Великим магистром Мальтийского ордена.

Император Российской империи Павел I.

Это произошло в 1798 году. Мальта стала владением императора России. Со смертью Павла и это владение России пришлось оставить. Вообще, честно говоря, у автора этой повести оставление Россией островов и целых территорий в Средиземном море, обретенных в результате непростых военных операций и по просьбе местного населения, вызывает сложные чувства. Эти земли, будь они под российской короной, ждала бы совсем другая, более счастливая судьба. Но, как известно, у истории нет сослагательного наклонения. Это оставление было платой за безопасность наших южных приделов. Так

или иначе, но в учрежденном императором Павлом в январе 1800 года, «Штатном расписании консульским постам», Российских консульских учреждений на Кипре уже не значилось. Однако здравый смысл восторжествовал, и император Павел осознал необходимость российского дипломатического присутствия на Кипре.

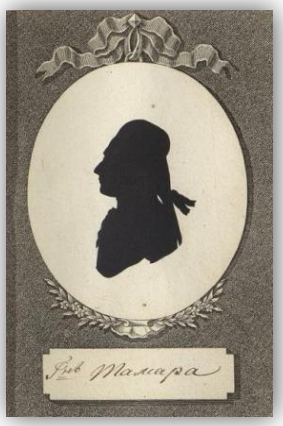
Письмо с Кипра.

«Основанное в Ларнаке Российское вице-консульство функционировало вплоть до начала русско-турецкой войны 1877-1778 гг. Вызванное этой войной временное закрытие данного учреждения вылилось в окончательную его ликвидацию главным образом вследствие оккупации Кипра Британией. Впредь консульские представители Российской империи на Кипре не появлялись».

Из Справки Архива внешней политики Российской империи «О деятельности российских консульских представительств на острове Кипр».

Летом 1802 года в Российское посольство в Константинополе было доставлено письмо с Кипра. Письмо было написано на французском языке, в нем сообщалось о кончине российского вице-консула на Кипре Мишеля ди Джованни Микеле, которая последовала 29 июля.

Прочитав письмо, российский посланник, старый дипломат Василий Степанович Томара, задумался. (Вы помните, на страницах этой книги мы упоминали о Василии Томаре, тогда он был молодым юношей, трудился в Венеции, представляя в Италии интересы России и, помогая Алексею Орлову, собирал ценные сведения для осуществления планов Архипелагской экспедиции. Теперь мы видим Василия Степановича на излете его дипломатической карьеры. Ему пятьдесят шесть лет и близится отставка).



О чем же размышляет старый дипломат? Как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. И полгода не прошло, как Василий Степанович выписывал на имя Микеле патент, был получен и фирман султана. Сам Микеле в своем первом и, как теперь выясняется, последнем донесении, сообщал о новостях Сирии, Египта и Кипра. Докладывал и о всех иностранных кораблях, которые заходили в кипрские гавани. И вот теперь весть о кончине. Сообщил ее российскому посланнику кипрский коммерсант Константин Перистианис. Что удивило старого дипломата в этом письме? Константин Перистианис в своем письме выражал горячее желание представлять интересы России на Кипре, был готов стать вице-консулом Российской империи.

Василий Степанович Томара, чрезвычайный посланник и полномочный министр, – дипломат опытный, на этом поприще с девятнадцати лет. Был переводчиком на Кавказской линии, участвовал в переговорах с грузинским царем и иранским шахом. За годы его дипломатической работы не так часто случалось, чтобы кто-либо горел желанием занять должность, исполнение которой не предполагало денежного вознаграждения и было чревато опасностями. Вообще дипломатическое поприще для представителей Российской империи и в Константинополе, и в иных пределах Османской империи было весьма и весьма непростым, чревато испытаниями, трудностями и опасностями. Недавно, в феврале 1802 года, исполнилось ровно сто лет с момента основания российского посольства в Оттоманской

империи. Василий Степанович хорошо был осведомлен о трудах своих предшественников. Первым послом России в Адрианополе (сначала посольство России находилось там, а потом в Константинополе) был Петр Андреевич Толстой. Именно ему император Петр I дал в 1702 году Полномочную грамоту, в которой определялась цель деятельности посольства: «Поднять престиж России». Непросто было достичь этой цели. В момент осложнения отношений между России и Турцией Петр Андреевич дважды объявлялся «мусафиром Блистательной Порты». Как мы уже писали, «мусафир» – в переводе с турецкого значит «почетный гость». Только турки так называли высокопоставленных заключенных. И в заточении Петр Андреевич смог сохранить достоинство и продолжал отстаивать интересы Российской державы. Задача о благожелательном нейтралитете Турции в Великой Северной войне была достигнута.

Еще одним узником в подземелье башни Едикуле был посол Алексей Михайлович Обресков. Во время обострения отношений России и Османской империи в 1768 году посол Российской империи и 11 сотрудников посольства были арестованы. Им пришлось быть в заключении во время Русско-турецкой войны. Враждебное отношение было таково, что содержали пленников в ужасных условиях. Даже турок-комендант должен был донести, что пленники не могут прожить в таком помещении и трёх суток. Вот как описывал русский дипломат в одном из писем своё положение: «Я заперт в замке, в котором пустого места не более сажен пять, и должен толочься тут, как в берлоге медведь; если еще жив, то сие единственно приписываю отраде, часто же крайнее расстройство и страх здешних варваров». Обресков притворился отчаянно больным, подкупил врачей и заставил перевести себя в лучшее помещение. Пленник считался настолько важным, что визирь Ос-

манской империи в 1769 году взял Обрескова в свой поход. Исследователи отмечают*: «Его заставляли ходить пешком, обращались с ним очень плохо, все представления, которые он делал великому визирю о своем освобождении, оставались без последствий… Караул, приставленный к нему, был очень строг: к нему никого не допускали».*

Однако во время своего заключения ему удавалось пересылать письма в Санкт-Петербург, в которых он описывал своё состояние, положение дел в Константинополе и, что очень важно, давал ценнейшие советы относительно ведения войны. Освобожден Алексей Михайлович из пленения был лишь 1771 году. Поражает не только мужество и выносливость наших дипломатов, но и их находчивость. После ареста Обрескова делами посольства занимался молодой его сотрудник Сергей Лазаревич Лашкарев. Его главной задачей было спасение российских купцов, которые оказались в Константинополе. В условиях войны задача эта была тяжелейшая. Местное население, под влиянием властей, проявляло враждебность. Однажды Сергей Лазаревич был по делам в доме турецкого купца. Жителям района стало известно, что в доме купца находится русский дипломат. Враждебная толпа приблизилась к дому, стали раздаваться крики и угрозы, кто-то стал требовать казни «неверного». Обстановка накалялась. Что же наш дипломат? Он взял таз, налил в него воды и вышел на балкон. Затем на отличном турецком языке (а Сергей Лазаревич владел десятью иностранными языками) он строго объявил, что если толпа сейчас же не разойдется, то он будет крестить всех собравшихся святой водой*. В течение нескольких минут толпа рассеялась.

Настоящей легендой дипломатии стал еще один посланец Российской империи на берегах Босфора - Яков Иванович Булгаков (полномочия продолжались с 1781 по

1787гг.). Как торжественно его встречали турецкие власти! Перед встречей с султаном даже подарили соболью шубу, впрочем, и ему пришлось пережить заключение в семибашенном замке Едикуле. Он находился под очень строгим надзором, и все же сумел достать план морских операций Турции и переправил этот план в Россию.

Наконец, турки до сих пор вспоминают события посольства Михаила Илларионовича Кутузова, который указом матушки-императрицы был назначен послом России в Османской империи. При отъезде в Константинополь Екатерина Великая писала Кутузову: *«Вы по искусству вашему в ремесле военном не упустите сделать все те наблюдения, кои в свое время для нас полезны и нужны будут».* Посольство во главе с Кутузовым передвигалось неспеша. За шесть месяцев сотрудники собрали множество ценной информации, были начертаны точные карты, собраны статистические сведения, которые действительно в дальнейшем оказались весьма полезными и в экономических отношениях, и делах военных.

Кутузов в 1793 году торжественно въехал в Константинополь, и, хотя пробыл недолго (до марта 1794 года), во многом преуспел. Хитрый «Северный Лис» (так турки прозвали Михаила Илларионовича) не только знал шесть иностранных языков, в том числе и турецкий, он обладал огромным умом и дипломатической тонкостью. Кутузов (еще одно прозвище, данное Михаилу Илларионовичу турками, было «Кутуз-паша) сумел заключить с турками мир, предупредил заключение союза между Турцией и Францией, собрал много ценной информации о славянских и греческих подданных османов. А еще смог проникнуть в султанский гарем и вручил дорогие подарки матери султана и его сестре. Кутузов даже прикинулся «евнухом Российской императрицы», дабы избежать скандала, ведь по-

сещение султанского гарема чужаками было строжайше запрещено. Зато приобрел двух очень влиятельных союзниц, которые его поддержали на переговорах с султаном.
После некоторых размышлений Василий Степанович вернулся к делам текущим. Итак, он должен был определиться с кандидатурой вице-консула Российской империи на Кипре.
…Василий Степанович призвал секретаря, и вскоре перед ним лежала записка, в которой излагались данные о претенденте на должность вице-консула на Кипре. Вероятно, информация вполне удовлетворила русского посланника. И кипрский коммерсант Константин Перистианис был назначен на должность почетного вице-консула Российской империи на Кипре.
*Этот эпизод описан в труде Гавриила Кессельбреннера «Хроника одной дипломатической карьеры».

Годы испытаний, страданий и тревог.

Резиденция российского вице-консула на Кипре располагалась в г. Ларнаке. Главной задачей его служения было представлять интересы Российской империи. В интересах России всегда была и защита местного православного населения от произвола турецкой администрации острова. Вице-консул занимался делами, связанными с морской торговлей, а также судоходством, производившимся под российским флагом. Все вице-консулы были коммерсантами, владели недвижимостью в Ларнаке. Вероятнее всего, именно в своих домах они и обустраивали канцелярию, рядом устанавливали флагшток, на котором поднимали российский флаг. Если нам примерно известно, где располагалось первое консульство России на Кипре, то о расположении других вице-консульств сведений не сохранилось. Абсолютно очевидно, что деятельность вице-консу-

лов всегда встречала противодействие турецкой администрации. Согласно материалам АВПРИ до 1877 года пять вице-консулов представляли интересы России на острове. Имена вице-консулов известны, но мы в данной главе постараемся рассказать об одном из них – Константине Перистианисе, который три десятилетия представлял интересы нашего Отечества на Кипрском острове с перерывами на периоды обострения отношений между Россией и Турцией. Годы служения Константина Перистианиса на дипломатическом поприще были весьма драматичными. На его долю выпали унижения, которым подвергались православные греки-киприоты. В годы его служения произошли кровавые расправы над выдающимися деятелями Кипрской Православной Церкви, лучшими сынами кипрского и греческого народа. Обстановка, которая царила тогда на Кипре, может быть охарактеризована словами выдающегося русского исследователя Кипра, путешественника Василия Григоровича-Барского, который писал, что православный народ Кипра жил «в обстановке черного ужаса».

В поисках героя.

Что нам известно о человеке, который представлял интересы России на Кипре в течении почти тридцати лет?

Мы знаем не так много. Источниками информации стали документы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), статья в Большой кипрской энциклопедии, некоторые свидетельства представителей Кипрской Православной Церкви и труды историков, на страницах которых хотя бы вскользь упоминается имя нашего героя.

Он родился в 1759 году на острове Кефалония - наибольшим из Ионических островов в архипелаге на западе Греции. Семья переехала на Кипр в Ларнаку, когда Константину было пятнадцать лет.

Константин Перистианис.

Сохранился портрет Константина Перистианиса в молодые годы. С портрета смотрит на нас красивый юноша с утонченными чертами лица. Элегантная поза, нарядный костюм: высокое жабо и темный камзол со светлыми отворотами. Он выглядит аристократом. Перистианис на самом деле был успешным коммерсантом, вероятно, получил прекрасное образование и знал иностранные языки. Иначе не стал бы консулом нескольких европейских стран: России, Норвегии, Англии и Швеции. Он называл себя венецианским гражданином, так как Венецианская республика владела Ионическими островами до наполеоновских войн, в ходе которых республика была упразднена. Турецкая администрация в своих документах называет Перистианиса «франком». Из этого факта сотрудники АВПРИ делают вывод, что «*по всей вероятности, Перистианис был католиком*». Позволю себе не согласиться с коллегами-историками. Мне кажется, что Перистианис упоминал свое венецианское гражданство, чтобы подчеркнуть, что он - не подданный Османской империи. Важно отметить и то, что был похоронен вице-консул России у стен храма святого Лазаря в Ларнаке не на католическом кладбище, которое там находилось и сохранилось до наших дней, а на православном, которое не сохранилось.

Автор у памятной доски.

Сегодня на стене храма прикреплена мраморная надгробная доска с могилы нашего героя. Таким образом, увековечена память Перистианиса, его заслуги перед Кипрской Православной Церковью. Об этом автору поведал старейший священник Китионской епархии приснопамятный протоиерей Макарий. Он рассказал, что надгробия после упразднения кладбища были перенесены и укреплены на стенах древнего храма. То были могилы выдающихся горожан, которые много сделали и для Кипрской Православной Церкви, и для своих соотечественников. Вот и удостоились эти сыны и дочери кипрского православного народа чести быть похороненными подле храма святого Лазаря.

Перистианис много помогал и Киккскому монастырю, где более девяти веков бережно хранится национальная святыня кипрского народа, икона Богородицы Милостивой Киккотисса. Российский вице-консул делал достойные вклады, которые и сегодня восхищают посетителей монастырского музея. Память Константина Перистианиса и ныне молитвенно чтут монахи монастыря.

Нам представляется бесспорным то, что Перистианис был личностью неординарной, безусловно он был мужественным, свободолюбивым и уважающим Россию, иначе он не стал бы предлагать свою кандидатуру на пост вице - консула в столь опасное время. Вероятно, имел Перистианис нрав горячий и бесстрашный, иначе не стал бы он однажды во гневе стрелять по турецкому флагу, о чем пишет анг-

лийский историк Джордж Хилл в своей книге «История Кипра».

Мир большой политики.

Итак, в 1802 году кипрский коммерсант Константин Перистианис был назначен на должность почетного вице-коснула Российской империи на Кипре. Он стал представителем огромной евразийской империи на острове, его служение было на внешнеполитическом фронте. Продолжалось оно на протяжении трех десятилетий с перерывами, которые случались не по его вине или по нерадению, но по причинам политическим. А что же происходило в то время в мире? И каковы были приоритеты российской внешней политики? Русский богатырь отныне не был связан по рукам и ногам, как это было в конце века восемнадцатого. Создавалась могучая держава, и это не могло не раздражать европейские страны. Отношения России с Турцией и Персией также были напряженными. Приоритетами российской дипломатии было обеспечение безопасности границ государства, насущной необходимостью было расширение границ империи ради защиты ее рубежей, укрепление авторитета страны. Приходилось лавировать между интересами Франции и Англии. Расширение влияния на Кавказе вызывало обострение отношений и с Турцией, и с Персией. За тридцать лет, в течение которых Перистианис был на посту вице-консула России, произошли две войны с Турцией, две войны с Персией и война с Францией. За этот период девять послов представляли интересы Российской империи в Константинополе. Должности посланцев России имели разное название: послы, посланники, резиденты, поверенные в делах, но были все они дипломатами, которые посвятили годы жизни служению Отечеству. К этой слав-

ной когорте мы по праву отнесем и нашего героя – Константина Перистианиса.

Как видим, внешнеполитический курс России сталкивался с целым рядом острых проблем. Ряд из них только косвенно касался работы вице-консула, но во времена обострений отношений с Османской империей и особенно во времена русско-турецких войн его служение и его судьба подвергались прямой опасности.

Первую часть нашей книги мы завершили рассказом о приходе к власти императора Павла. Ему наследовал император Александр I. Первым внешнеполитическим шагом нового императора был разрыв союза, который заключил Павла I с Наполеоном. Россия начала помогать Австрии и Англии в войне против Франции. Несмотря на поражение под Аустерлицем (1805 год) Русский экспедиционный корпус принял активное участие в антинаполеоновских коалициях.

Новости до Кипра доходили неспешно, но однажды из Константинополя пришла весть: при Аустерлице войска Наполеона одержали победу. В столице Османской империи эта новость вызвала радость. Во дворце султана ликовали. Селим III, поклонник французской культуры, был безгранично счастлив. Поражение России и Австрии – его заклятых врагов, давали шанс султану взять реванш за все поражения Османской империи. Началось турецко-французское сближение. Осмелевший султан приказал не допускать российские суда к проходу через черноморские проливы. Прорусские правители Молдавии и Валахии были низложены. Так началась очередная Русско-турецкая война. На Кипре турецкая администрация по всем прорусским силам нанесла мощный удар. Вице-консул Российской империи Константин Перистианис был взят в плен вопреки всем договоренностям об иммунитете лиц, занимающихся

дипломатической деятельностью. (Вспомним аресты дипломатов Толстого, Обрескова и Булгакова, о которых мы упоминали выше). Впоследствии в донесении, написанном на имя российского посланника в Константинополе, Перистианис опишет, какому унижению он подвергся. Турки предложили российскому вице-консулу заплатить за самого себя выкуп. Выкуп огромный: пять тысяч турецких пиастр. Перистианис заплатил выкуп, однако, его торговые дела после этого случая пошли резко вниз. Вероятнее всего, дело было не только в сумме выкупа, но и в препятствиях, которые чинила турецкая администрация. Об этом он тоже впоследствии сообщил в Константинополь российскому посланнику.

Между тем, полным ходом шла война между Россией и Турцией. Напомним, что ее причиной послужило стремление Турции восстановить свое безраздельное господство на Черном море. Турция объявляет России войну, но уже в 1807 году русские войска отразили все попытки турок вторгнуться в Валахию и Грузию. Успешно действовал и русский черноморский флот, а эскадра под командованием Д. Н. Сенявина нанесла турецкому флоту несколько поражений в Эгейском море. После подписания Тильзитского мира с Францией в 1807 году Россия и Турция заключили перемирие, но в 1809 году боевые действия были возобновлены. Русские войска занимают несколько крепостей на Черном море и в Закавказье, а в 1811 году армия под командованием М. И. Кутузова окружила турецкие войска на Дунае и вынудила их капитулировать. Подписанный затем Бухарестский мирный договор (1812 год) закрепил присоединение к России Бессарабии и Западной Грузии.

Генеральное консульство России в Стамбуле (современный вид).

По лезвию ятагана.

Внимательно вчитываюсь в документы, присланные из московского Архива внешней политики Российской империи. Это несколько донесений вице-консула Российской империи на Кипре Константина Перистианиса, которые в архиве сохранились. За каждой строкой документа пульсирует век девятнадцатый, сложный, переменчивый. В его контексте встает перед нами и фигура человека весьма неординарного, обладающего настойчивостью, незаурядным мужеством и принципиальностью. Судите сами. Русско-турецкая война 1806-1812 гг. внесла серьезный разлад в дипломатические отношения между двумя империями. На время военных действий дипломатические отношения между Россией и Турцией были прекращены. А что же наш герой? В отличие от первого российского консула на Кипре Ивана Ацалиса, который покинул Кипр в подобной ситуации, наш герой остается на Кипре. Более того, в

Большой Кипрской энциклопедии находим информацию, что во время этой войны (1806-1812 гг.) Перистианис смог спасти два русских корабля, которые оказались в Ларнакской гавани. К великому сожалению, обстоятельства этого спасения пока остаются автору неизвестными, но поступок вызывает и уважение, и благодарность, особенно учитывая обстановку, которая тогда сложилась в русско-турецких отношениях. По окончании военных действий наш герой опять обращается в Константинополь в посольство России с просьбой о выправлении ему вновь патента, дабы возобновить свое служение на посту вице-консула России. Посланник в Константинополе, Андрей Яковлевич Италинский, сменивший еще в 1802 году Василия Томару, патент выписывает и фирман выправляет. Так в 1813 году происходит второе вхождение на русскую службу нашего героя. Из документов видно, что Константин Перистианис становится вновь вице-консулом России с радостью и гордостью. А ведь идет по лезвию ножа (в нашей ситуации по лезвию турецкого ятагана, а оно, как известно, обоюдоострое).

Давая такую оценку, автор вовсе не преувеличивает. Турецкие поработители усилили репрессии против православного населения. Помимо официального гнета практиковались еще так называемые «народные протесты», когда фанатики-мусульмане, поощряемые турецкими властями, грабили мирное население и бесчинствовали. Никакого закона, защищающего православных, не существовало. И ныне в каждом кипрском монастыре вам расскажут о нападениях, грабежах, насилиях и расправах того времени. Вот только один пример. Незадолго до вступления в должность нашего героя, в резиденцию Архиепископа всего Кипра и новой Юстинианы Хрисанфа ворвалась толпа турецких фанатиков. Они схватили архиепископа и убили бы

его, если б не помощь молодого секретаря Киприана (будущего архиепископа и национального мученика).
Расправа над драгоманом Хаджигеоргакисом – еще один вопиющий пример такого произвола.

Судьба драгомана.

«Много бедствий перенес Великий Драгоман
Помогал ему всегда друг Перистиан
Я приветствую тебя, консул Московитов
Константине, брат ты мой...
(Из песни, созданной Корнесием Хаджигеоргакисом)

Есть мудрая пословица, которая возникла много веков назад: «Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты». Впервые эта мысль встречается у древнегреческого драматурга и поэта Еврипида (480—406 гг. до Р.Х.)
Действительно, о человеке, его характере, устремлениях, моральных качествах, принципах можно многое сказать, если знать, с кем он дружит, с кем близок. Ближайшим другом нашего героя был Корнесий Хаджигеоргакис.

Драгоман Корнесий Хаджигеоргакис.

И о нем пойдет речь, ибо в зеркале его трагичной судьбы отразилось время, в котором жил и трудился и драгоман, и Константин Перистианис. Мы не знаем, где располагалось поместье Перистианиса в Мосфилоти, не сохранилось место вице-консульства Российской импе-

рии в Ларнаке. Но если мы хотим представить в общих чертах, в какой обстановке жил наш герой, нам надо обязательно посетить один интереснейший музей в Никосии - «Дом драгомана Корнесия Хаджигеоргакиса». Это, пожалуй, единственное место на Кипре, которое хранит атмосферу исторического периода, о котором я пишу. Здесь удивительное смешение восточного колорита и эллинского духа. В таких домах-поместьях жила элита православных киприотов. И привкус горечи не покидает, когда бываешь тут. Зная хотя бы немного историю этого дома и этой земли, ощущаешь всю глубину отчаяния, которое сопутствовало жизни православных киприотов, от бедного пастуха до образованного коммерсанта. Ведь люди, жившие здесь, были несчастны, потому что были рабами на своей земле в течение трехсот лет. Корнесий Хаджигеоргакис был родом из Пафосских краев. Отец будущего драгомана покинул деревню и переселился в Никосию, где занялся производством набивных тканей. Бизнес оказался прибыльным, и семья не бедствовала. Корнесий посещает греческую школу Никосии, овладевает турецким языком. По тем временам образование было весьма достойным. Неизвестно, при каких обстоятельствах о способном юноше узнает архиепископ Кипрской Православной Церкви Хрисанф. Именно он и рекомендовал Корнесия на должность драгомана. Впоследствии Корнесий женился на племяннице Архиепископа, у него было шестеро детей. Пост драгомана был на Кипре престижным, но и опасным. Драгоман был не только переводчиком. Занимался он сбором налогов с православного населения и многими административными вопросами. Было известно, что драгоман Корнесий - порядочный человек. Он не стремился к нечестному обогащению, помогал Кипрской Православной Церкви, был благотворителем местного лепрозория, помогая несчастным больным.

Перистианис не просто был хорошо знаком с драгоманом, они близко дружили, об этом свидетельствуют слова песни, которые Хаджигеоргакис написал. По своим политическим взглядам драгоман, как и вице-консул, был русофилом. Это возмущало представителей Франции на острове, так как отношения между Россией и Францией в то время были напряженными. Известно, что французский консул на Кипре ненавидел Хаджигеоргакиса и всячески пытался опорочить его перед турецкой администрацией. Турки натравили на драгомана толпу недовольных людей, которые разгромили его дом, обвиняя в финансовых махинациях. Драгоман поехал Константинополь, где бесстрашно отстоял свою невиновность. В это время его функции исполнял некий Николай Николаидис. Этот бесчестный человек вошел в сношения с турецким агой (военачальником) Хасаном. За несколько лет они разграбили все, что было возможным. А когда драгоман вернулся и обнаружил воровство, Николаидис и Хасан, оклеветав драгомана, обвинили его в хищениях. Хаджигеоргакис едет вновь в Константинополь, чтобы доказать свою невиновность. За него вступается российский посланник Италинский А.Я. и английский посол. Но, увы, спасти этого честного человека не удалось, и по приказу султана Корнесий Хаджигеоргакис был обезглавлен.

Трагедия семьи Ипсиланти.

В это же время произошла трагедия в известной греческой семье Ипсиланти. Члены этой семьи будут позже упомянуты в нашем повествовании. Пока же мы расскажем о главе семьи Александре Ипсиланти-старшем.

Он состоял на турецкой службе. Глубокий ум и порядочность этого человека производили на окружающих большое впечатление. С 1774 по 1798 год Ипсиланти был гос-

подарем то Валахии, то Молдавии. В Валахии он навел порядок в законодательстве. В истории свод законов, созданный им, получил название «Кодекс Ипсиланти», при господаре Ипсиланти строились школы и больницы. Турки доверяли Ипсиланти, он имел репутацию отличного исполнителя и организатора. Свои убеждения до поры до времени господарь скрывал. А был он пламенным русофилом и мечтал об освобождении своей Отчизны, Греции, при поддержке России.

Ригас Фереос..

Важно отметить, что секретарем Ипсиланти был замечательный греческий поэт – Ригас Фереоса. Его стихотворные строки *«Доколе, братья, мы будем жить в неволе… Лучше один час свободной жизни, чем сорок лет рабства»* отзывались в греческих сердцах стремлением бороться за независимость Родины. Замечательный поэт и борец за свободу в 1797 го ду был казнен турками. * Сын Ипсиланти, Константин, также состоял на турецкой службе, занимая высокие государственные посты великого драгомана Порты (1796-1799 гг.), господаря Молдовы (1799-1802 гг.) и Валахии (1802-1806 гг.). Унаследовав убеждения отца, он продолжал его политику. В августе 1806 года, когда пророссийские замыслы семьи Ипсиланти были раскрыты французским посланником Себастиани турецкому правительству, Константин покинул Валахию, вместе с семьёй и свитой, бежал в Россию. Его имущество турками было конфисковано. Но жизнь была спасена. Семья поселилась в Киеве. У Константина было пятеро сыновей, и о них мы с Вами еще прочитаем на страницах нашего пове-

ствования. Бегство сына стало смертельным приговором отцу. Александр Ипсиланти январе 1807 года был казнен турками.

** Ригас стал героем народных песен и литературных произведений. Он был символом борьбы за свободу для Байрона Пушкина. Последующие поколения борцов подхвати-ли идеи Ригаса, они считали себя продолжателями его дела. Песни Ригаса служили повстанцам боевыми маршами. Позже они снова звучали во время антифашистской борьбы.*

За многие жертвы…

Вот, какая расправа подстерегала и нашего героя. Но, презрев все опасности, в 1813 году Перистианис продолжил свою миссию.

Драгоман Коннесис Хаджигеоргакис пред иконой Киккской Божией Марети (из монастыря Богородицы Хрисороятиссы)

Есть знаменательное свидетельство английского путешественника Вильяма Тернера, который в 1815 году посещал Кипр и познакомился с Перистианисом.

Вот, что английский путешественник пишет о встрече с нашим героем: *«Я принял весьма любезное приглашение посла России г-на Перистианиса побывать в монастыре, а затем и на обеде в его родовом поместье, которое в селе расположено. Было около 11 часов утра, когда мы*

прибыли в монастырь святой Феклы, где меня тепло принял посол, и мы отправились в монастырь. Там я повстречал старенького и глухого священника, которого впоследствии также видел на обеде у посла». В своих записках англичанин называет Перистианиса «русским послом на Кипре» и пишет о нем с большим уважением. Встреча происходит в престольный праздник Мосфилоти – день святой равноапостольной Феклы.

Монастырь Св. Феклы. Мосфилоти.

Согласно преданиям кипрского народа, монастырь основала в IV веке святая равноапостольная царица Елена, мать святого императора Константина (IV век). После того, как Кипр был захвачен турками, монастырь, как и многие другие кипрские обители, стал приходской церковью. Заметим также, что за праздничным столом - сельский священник.

Только что закончились наполеоновские войны. Россия разгромила Бонапарта, англичане были союзниками России. Английский путешественник был встречен с настоящим кипрским гостеприимством…

Между тем, Посланником России в Константинополе в то время назначается Григорий Александрович Строганов. Надо отдать должное императорам Российским, на дипломатическую службу они отбирали людей талантливых, патриотов, которые интересы России ставили превыше всего. Судьба Строганова могла бы стать темой специального исследования. Здесь же отмечу, что Григорий Александрович был двоюродным дядей Наталии Николаевны Пушкиной. После гибели великого поэта именно он уговорил петербургского митрополита Серафима разрешить погребение Пушкина по христианскому обряду. (Митрополит настаивал на том, что участники дуэли должны быть приравнены к самоубийцам, которых хоронили отдельно). Строганову были доверены дела опекунства вдовы и маленьких детей нашего великого поэта. Именно Строганову Перистианис отправляет письмо осенью 1818 года. Вице-консул просит о помощи. Мы помним, что его должность не предполагала денежного вознаграждения, и он сам просил его назначить вице-консулом. Но, видимо, после русско-турецкой войны его торговые дела не поправились, а турецкая администрация чинила многочисленные препоны, если этот достойный человек обращается за *помощью так как принес «многие жертвы, услуги и абсолютную преданность августейшему Государю и Вашему превосходительству»* (цитируется по донесению Перистианиса).

Стоит отметить, что к письму Перистианис прилагает свидетельство, подтверждающее все факты, изложенные им. Автор свидетельства - Архиепископ горы Синайской Констанций, будущий патриарх Константинопольский. Это

выдающийся деятель мирового православия, автор значительных богословских трудов, просветитель. За свою любовь к России был гоним и неоднократно страдал. Перистианис был дружен с Архиепископом. Вероятнее всего, помощь была оказана. Вице-консульство продолжало исправно функционировать, его работа расширялась. Перистианис назначает в Лимассоле своего агента, коим стал Димитрис Караламбитис. Любопытно, что из донесения Перистианиса мы узнаем, что на Кипре в то время проживал единственный подданный Российской империи, некий Джереми.

Клеветники России или об исторической правде.

Важным событием, которое повлияло не только на весь греческий мир, но и на судьбу нашего героя, стала национально-освободительная борьба греческого народа за независимость. Поскольку Россия не осталась в стороне от этой борьбы, события напрямую коснулись и Российского вице-консула Константина Перистианиса. События 1821 года и сегодня живут в сердцах греков и киприотов. Каждый год 25 марта улицы Кипра украшаются флагами Греции и Республики Кипр. Празднуется День независимости. В 1821 году Греция подняла знамя свободы. Здесь автор призывает изучать историю, доверяясь не только сведениям, которые помещаются в некоторых популярных электронных СМИ, ставших для многих из нас, увы, главным источником информации. Так, в Википедии читаем: «Уже в XVII веке греки смотрели на единоверную им Россию как на опору в будущей их борьбе с турками; эти надежды встретили сочувствие в русских правящих сферах. Когда в 1770 году русская эскадра появилась в Средиземном море, Морею охватило восстание, но оно было легко подавлено

турками». Внимательные читатели уже знают, что вовсе не так легко подавлено было восстание на Пелопоннесе. Дальше больше, авторы Википедии пишут: «Войны России с Османской империей в конце XVIII века не имели для греков практического значения. Значительный толчок освободительному движению дала революция во Франции». Работая над книгой об истоках дипломатических отношений между Кипром и Россией, автор изучила немалое количество материалов греческих авторов. И могу, опираясь на эти документы, свидетельствовать: не все историки и простые греки забыли подвиги русских моряков во время военных экспедиций на Архипелаг, помнят имена графа Алексея Орлова и других славных героев.

Утраты, чаяния и начало пути к свободе.

Мы продолжаем воссоздавать образ Константина Перистианиса. При таком незначительном объеме информации о нем сделать это непросто. Сохранился портрет Перистианиса, мы можем представить, как выглядел Перистианис внешне. А о внутреннем мире нашего героя мы можем сделать заключение с осторожностью, опираясь на малочисленные факты и на предположения, основанные на изучении контекста эпохи. Перистианис добросовестно исполнял свои служебные обязанности, будучи вице -консулом Российской империи. Также он занимал и другие дипломатические посты, представляя интересы Швеции, Великобритании и Норвегии. Много времени и сил он посвящал благотворительности, поддерживая Кипрскую Православную Церковь. Безусловно, он был прекрасным семьянином и замечательным отцом. Большие надежды Перистианис возлагал на сына Марко, мечтая о том, что сын продолжит его служение. Болел душой Перистианис за греческую культуру, помогал изданию в Венеции «Хронологической

истории Кипра», которую написал архимандрит Киприан. Он был преданным другом, известно, что гонимому драгоману Хаджигеоргакису он предоставил убежище в своем доме, благодаря чему в то время драгоман избежал смертельной опасности. Перистианис продолжает развивать свой бизнес, насколько он был успешен, автору не удалось устано-вить. Но в чем я совершенно уверенна, так это в том, какие были мечты и чаяния у нашего героя. Впрочем, каждый грек в ту эпоху имел те же чаяния. Все мечтали о свободе для Греции. Киприоты всегда рассматривали Грецию как свое Отечество, любимую Патриду.

Урок истории.

Утрату государственности поколения греков и их кипрские братья переживали как огромную личную потерю… Чтобы понять, как безмерно горька была эта утрата, нам надо заглянуть в учебник истории.

Каждый российский школьник знает, что столица Византии Константинополь пал в 1453 году. Но за двести пятьдесят лет до этой трагедии было еще одно падение великого города. 13 апреля 1204 года в ходе Четвертого крестового похода, войско крестоносцев также захватило столицу Византийской империи — Константинополь. Город подвергся страшному разорению, а на захваченных землях крестоносцы образовали собственную Латинскую империю.

Свободолюбивые дети Эллады не смирились с порабощением. В северо-восточной части Малой Азии внуки византийского императора Алексей и Давид при поддержке грузинской царицы Тамары создают Трапезундское царство. Братьев стали называть Великие Комнины. И царство, созданное ими, просуществовало до 1461 года. Затем оно было завоевано турецким султаном Мехметом II и стало провинцией Османской империи. На северо-западе Анатолии

зять императора Феодор Ласкарис тоже создал государство, получившее название Никейская империя.
Впоследствии никейцы восстановили Византийскую империю и про-длили ее существование почти на двести лет. После падения Константинополя государственность греками была утеряна на долгие годы.

«Семя брошено» или проект «Архипелагская республика».

Важно отметить, что на протяжении столетий греки возлагали большие надежды на Россию, мечтая о помощи великого северного соседа в деле восстановления Отчизны. Единство православной веры, исторические воспоминания, пророчества греческих мудрецов – все это незримо присутствовало в глубинах народного сознания. В 1771 году российский флот пришел в Средиземноморье в район Архипелага, и генерал Спиридов обратился с призывом к жителям островов вспомнить «о своем героическом прошлом, о духе благородства древних греков и сбросить турецкое иго». Призыв нашел горячий отклик и 18 островов перешли под покровительство России. В первой части нашего повествования мы рассказывали о Великом Архипелагском Княжестве более подробно. Здесь лишь напомним, что русские моряки построили хлебные мельницы и церковь, госпиталь и школу мальчиков для греческих детей с тем, чтобы продолжить образование они могли в столице Российской империи. Немаловажным было и то, что налоги были сокращены в четыре раза, и на каждом острове было введено самоуправление, планировалось, что от каждого острова будут избираться члены Сената. Наконец, был создан проект о создании на Архипелаге Республики. К сожалению, ввиду вышеназванных причин проект не

был осуществлен. Но эта попытка создания Греческой республики под защитой русского оружия на островах Архипелага имела историческое значение. Это было самое на-чало возвращения государственности. И как здесь не вспо-мнить пророческие слова великого Ригаса Фереоса «Семя брошено, наступит время, когда моя нация пожнет плоды».

Республика Семи Соединенных Островов.

Нет сомнения, что события, происходившие на островах Архипелага, были хорошо известны на Кипре, знал о них, конечно, и наш герой. Тем более Перистианис и члены его семьи с интересом следили за историей еще одной попытки воссоздания государственности Греции. На этот раз события разворачивались на островах Ионического моря. И вновь роль России была основополагающей.

В самом конце XVIII - начале XIX веков, в период войны России с Францией, Ионические острова на несколько лет становятся стоянкой Российского военно-морского флота.

Св. Феодор Ушаков, адмирал.

Русская эскадра под командованием адмирала Ушакова изгоняет французов с островов Керкира (Корфу), Паксас,

Лефкас, Кефалония, Итака, Закинф и Китира. Мы помним, что родиной Константина Перистаниса был остров Кефалония. И, конечно, вся семья внимательно следила за теми событиями, которые разворачивались на просторах Ионического моря. Мы можем представить, как русские моряки ступили на Ионические острова. Вот строки из донесения Ушакова Павлу I от 10 ноября 1798 года о встрече русских моряков на острове Закинф:

«Народ вышел на улицы; колокольный звон слился с приветственными возгласами в честь русского императора, все дома украсились русскими флагами с андреевским крестом; стоявшие у окон женщины, крестясь и плача, протягивали руки к проходившим по городу войскам, детей вывели на улицу, и они по греческому обычаю целовали руки русским офицерам и солдатам».

Это был короткий период сближения России и Османской империи. Итак, Ионический Архипелаг был освобожден. И перед флотоводцем Федором Ушаковым встает необычная задача: помочь населению островов организовать самоуправление, то есть создать новое греческое государство. 21 марта 1800 года образовывается Республика Семи Соединенных Островов под покровительством Российской и Османской империй. Исследователи отмечают: «Речь шла о рождении нового государства на древней земле, где много веков господствовала иноземная власть, подавлявшая всякую попытку национального возрождения. Примечательно, что и в этом трудном деле, как и во взаимоотношениях с турками и англичанами, адмирал Ушаков проявил незаурядные политические и дипломатические способности, государственную мудрость и мышление. При этом он руководствовался прежде всего военными и политическими интересами России в Восточном Средиземноморье. Вместе с тем, из дошедших до нас материалов и до-

кументов видно, как близко к сердцу воспринял он судьбу ионических греков. Позднее Ушаков не без гордости писал, что *«имел щастие освобождать... острова от неприятелей, установлять правительство и содержать в них мир, согласие, тишину и спокойствие»*. (Цитата из материалов сайта военной литературы «Милитера», статья «Республика Семи Соединенных островов», орфография сохранена).

В Ионической республике адмирал Ушаков, будущий святой Русской Православной Церкви, становится советником. Коль уж зашла речь о роли России в национально-освободительном движении Греции, стоит заметить, что на Ионических островах наши славные предки много строили, и не только фортификационные сооружения. Они прокладывали водопроводы, строили дороги, каналы, фонтаны, русские бани, лазареты, склады и порты. Российский поверенный при Ионической республике граф Г.Д. Мочениг содействовал открытию общеобразовательных школ на всех Ионических островах. Отношения между русскими и греками были теплыми. Вплоть до того, что многие жители понимали русский язык, молодежь говорила по-русски, а мальчишки распевали русские песни. К сожалению, республика просуществовала только до 1807 года, когда по условиям Тильзитского договора России пришлось вернуть острова Франции. Так завершилась вторая попытка воссоздать греческое государство.

1821 год на Кипре: Богородица оделась в черное.

Тысячи греков покинули родину и прибыли, спасаясь от преследований, в Россию, где были радушно приняты, получали поддержку на государственном уровне Греки смогли обосноваться в России, заняться торговлей, земледелием, многие служили в армии. Примером может служить се-

мья Ипсиланти, о которой мы уже упоминали, рассказывая о трагичной судьбе Александра Ипсиланти-старшего. Его внуки, Александр и Дмитрий, служили в русской армии, отличились в Отечественной войне 1812 года. К началу XIX века община греков в России помимо торговых контор, страховых компаний, складов, кораблей и магазинов имела национальные школы, училища, театры, типографии, церкви. Благодаря своей активной деятельности греки России заняли в жизни страны видное положение. В ближайшем окружении царя находился любимый им министр-грек, уроженец острова Корфу Иоаннис Каподистрия. Он с юных лет мечтал об освобождении Греции от турок.

Именно представители этой общины, одесские греки, и создали в 1814 году тайную организацию «Филики́ этерия» (Φιλική Ἑταιρεία) — в переводе с греческого «Общество друзей»), целью которой было объединение греков и всех христиан Турецкой империи для борьбы против Османского ига. Кипр был в сфере интересов «Филики Этерия», и в 1818 году Архиепископ всего Кипра и Новой Юстинианы, Предстоятель Кипрской Православной Церкви Киприан был посвящён в это тайное революционное общество. Каждый православный житель Кипра, а Архиепископ в первую очередь, сочувствовал борьбе братьев-греков за независимость.

У автора нет сведений, был ли вице-консул России Константин Перистианис посвящен в существование Общества, но, вероятнее всего, что был.

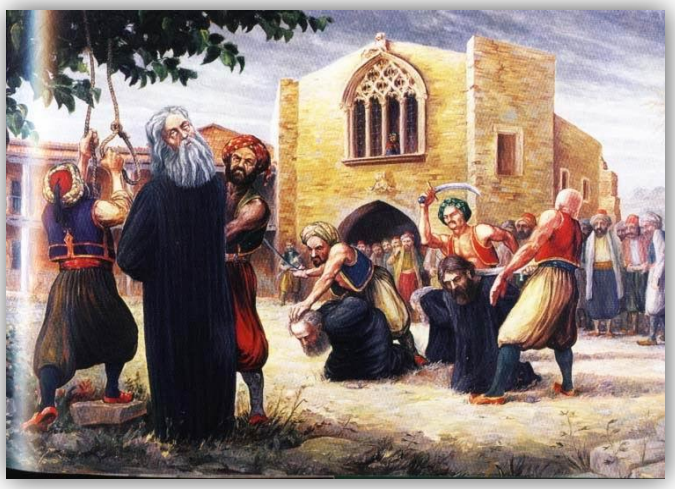
Вождем национально-освободительной борьбы греческого народа стал Александр Ипсиланти. Он запросил Архиепископа Киприана, примкнёт ли православный народ Кипра к вооруженной борьбе. Киприан был реалистом. Он понимал, что Кипр расположен в изоляции от греческого мира, любое вооруженное выступление обернется кровавой рас-

Александр Ипсиланти.

правой. Он честно ответил, что киприоты поддержат надвигающуюся революцию только деньгами и снабжением, так как у них нет флота, а главное, нет боевых традиций, которые присущи грекам материковой Греции. 8 октября 1820 года Ипсиланти, получив от Архиепископа серьёзную финансовую поддержку, прислал из Измаила письмо благодарности за взнос, сообщая Киприану, что «открытие школы (имелось ввиду начало революции - прим. авт.) приближается». Между тем, вооруженное восстание началось. В конце февраля 1821 года братья Ипсиланти с восемьюстами кавалеристами перешли реку Прут. В Бессарабии к ним присоединились до 4000 добровольцев, после чего началось восстание в Пелопоннесе. 25 марта 1821 года Ипсиланти обратился к своему войску с торжественной речью, где, напомнив о славных деяниях древних эллинов, открыто призвал к вооруженной борьбе против турецкого ига. Призыв Ипсиланти с быстротой молнии разнесся по всей Греции. Истосковавшийся по свободе греческий народ немедленно взялся за оружие.

Киприоты не остались в стороне, со всех уголков острова православные жители острова тайком отправлялись воевать в Грецию. Турки ответили жестокими репрессиями. Последовала резня греческого населения по всей территории Османской империи. В первый день Пасхи 1821 года, 10 апреля, в Константинополе был повешен Патриарх Константинопольский Григорий V. Россия разорвала с Тур-

цией дипломатические отношения. На Кипре у местного правителя Кючука Мехмета были развязаны руки. Он вызвал подкрепление и приступил к конфискации оружия и аресту многих видных киприотов. Архиепископ обратился к населению с просьбой сдать оружие и сохранять спокойствие. Киприану советовали покинуть остров, поскольку положение ухудшалось, но он отказался покинуть свою паству. 9 июля 1821 года Кючук Мехмет обязал явиться в Никосию 486 знатных киприотов и, закрыв ворота крепостных стен Никосии, обезглавил или повесил 470 из них.



Казнь архиепископа Киприана.

Были казнены Пафосский митрополит Хрисанф, Китионский митрополит Мелетий, Киренийский митрополит Лаврентий. Архиепископ Киприан был публично повешен на дереве. Всего турки уничтожили 10 тысяч мирных жителей. Шведский путешественник Бергрен писал: «Богородица оделась в чёрное, многие дома были обрызганы кровью».

Эллада – свободное государство.

Иоаннис Каподистрия.

В 1827 году Национальное собрание избрало первого президента Греции. Им стал Иоаннис Каподистрия. В этом же году Россия, Англия и Франция выступили гарантами автономии Греции. Полагаясь на помощь России, Каподистрия вместе с преданным ему сенатом вел непримиримую борьбу с царившей в Греции анархией. Оппозиция, подстрекаемая Англией, перешла к открытому вооруженному восстанию. В результате позорного террористического акта оборвалась жизнь Иоанниса Каподистрии, который так много сделал для того, чтобы Греция обрела независимость. В итоге русско-турецкой войны в соответствии с Адрианопольским мирным договором Турция вынуждена была признать автономию Греции, и с 1830 года Эллада является независимым государством.

Кровь, пролитая совместно греческими повстанцами, русскими солдатами и моряками за создание свободного и независимого государства, еще больше сблизила народы России, Греции и Кипра.

1830 год: третье вхождение в должность.

Из документов АВПРИ следует, что в это тревожное для православных время российское вице-консульство закрывается. Его архив Перистианис передает австрийскому консулу, сам удаляется от дел. Нам неизвестно, провел ли он последующие годы на Кипре или нет. В Архиве сохранился документ, относящийся к 1830 году. Это донесение

Перистианиса о том, что он получил фирман и все необходимые документы, чтобы приступить к своим должностным обязанностям. Этот бесстрашный человек в третий раз (!) вступает в должность почетного вице-консула Российской империи. За девять лет произошло много событий. Завершилась очередная русско-турецкая война (1828-1829гг.) Кипрский народ продолжал жить в обстановке «черного ужаса», раны были еще свежи. Перистианис не мог не знать Китионского митрополита Мелетия, резиденция которого была в Ларнаке. Владыка был казнен. В ходе резни пострадали многие ларнакчане. В 90-е годы прошлого века Андреас Эвривиадис, представитель старинного аристократического рода Ларнаки, рассказал мне семейное предание. Супруга его предка вместе с другими женами и матерями пришли в Никосию после расправы, чтобы забрать тела своих близких. Турки закрыли ворота сераля, где произошла резня. Они выбросили за ворота головы казненных, и бедные женщины, рыдая, искали останки своих родных. Чудом удалось Перистианису тогда не попасть в турецкие жернова. Но был он у турок, что называется, бельмом на глазу, и турецкие власти только искали предлог, чтобы расправиться с Российским вице-консулом.

Отрешение.

Сообщая о своей третьей аккредитации, Перистианис заверяет посланника в Константинополе о готовности следовать всем полученным инструкциям. Он *«должен оказывать услуги российским подданным, только удостоверившись в подлинности их подданства, что он не имеет права выдавать патенты, пропускные виды и новые паспорта»* (цитирую по тексту донесения от 2 июня 1830 года). Обратим здесь внимание на такую деталь, как слова о новых паспортах. В дальнейшем тема паспортов сыграет ро-

ковую роль в судьбе нашего героя. Однако, Перистианис готов был продолжить работу и представлять интересы России. В своем донесении российскому посланнику Рибопьеру он пишет и о своем сыне Марко, отмечает, что сын оказывает ему значительную помощь и ходатайствует о его назначении секретарем вице-консульства. И вдруг, как гром среди ясного неба, из Константинополя от российского посланника А. Бутенева приходит на Кипр распоряжение, которое предписывает сложить полномочия вице-консула Российской империи Константину Перистианису ввиду его отрешения от этой должности. Автор внимательнейшим образом изучила все хранящиеся в АВПРИ документы, касающиеся этого распоряжения. Вообще в дипломатическом праве есть такое понятие как «персона нон грата» («нежелательное лицо»). Это заявление государства в той или иной форме о том, что дальнейшее пребывание на его территории данного дипломата, члена его семьи или какого-либо другого сотрудника дипломатического представительства нежелательно. Видимо, нечто подобное, и произошло с нашим героем. Совершенно очевидно, что турецкие власти Кипра ходатайствовали перед султаном об отрешении Перестианиса. Они обвиняли его в том, что он содействовал эмиграции греков-киприотов в свободную Грецию и получении ими греческого гражданства. Видимо у российского вице-консула были некие рычаги для выдачи греческих паспортов. Сейчас уже трудно установить, что это были за возможности. Далее позвольте привести подлинный текст документа*: «В донесении Перистианис подчеркивает, что с мучительным стоном воспринял решение Бутенева на его счет, он своевременно отвечал на запросы посланника по этому поводу и аргументировано опровергал все возводимые на него обвинения, последнее из этих опровержений не по его вине не дошли до адресата.*

Но несмотря на все это, он беспрекословно подчиняется приказу» (из материалов АВПРИ).

Из документа видно, что наш герой мечтал вернуться на свой пост. Увы, надеждам осуществиться не удалось. При внимательном изучении документов становится ясным, что вышеназванное обвинение было не единственным. Из документа 1849 года (записка генерального консула России в Бейруте) мы узнаем, что виновником отставки стал сын Константина Перистианиса Марко. Если его отец был осторожным политиком, «умным, честным и почтенным», то Марко «постоянно ссорился с оттоманскими властями, произвольно вмешивался в раскладку податей». Турецкую администрацию, конечно, больше бы устроило безропотное повиновение. Дальнейшая судьба Константина Перистианиса нам неизвестна. Что касается российского вице консульства, то оно существовало и дальше.

О памяти и памятнике.

Как прошли последние годы жизни Константина Перистианиса, - нам не ведомо… Неизвестна и судьба его потомков. Мы поделились своими скромными обретениями по этой теме с читателями, чтобы отдать дань благодарности и доброй памяти тем грекам-киприотам, которые служили на благо России, и от ее имени могли защищать свою родину народ от тягот османского ига. Они были надежными помощниками русской дипломатии, в труднейших условиях закладывали основание отношений между народами Кипра и России, которые ныне изумляют единением духовным, созвучием нравственных ценностей и культурных традиций, многосторонним сотрудничеством.

Их труды достойны увековечивания. Хочется верить, что в Ларнаке неподалеку от того места, где некогда был поднят Андреевский стяг, будет установлен памятный знак, по-

священный трудам всех сотрудников дипломатических представительств России в то трудное для Кипра время. Очень надеюсь, что однажды в День дипломата мы соберемся у скромного обелиска, сооруженного в память о тех, кто защищал интересы Кипра и России, и о ком справедливо сказал министр иностранных дел России Сергей Лавров:

«И служили стране, ее нерв сквозь себя пропуская,
И учились искусству, как ладить и как торговать,
И учились, как жить, по заслугам других уважая,
И учили других, как Россию всегда уважать».

Послесловие. День российского флага.

Праздник российского флага.

Автор завершает свое повествование осенью 2024 года. Нелегкое время переживают кипро-российские политические, экономические и дипломатические отношения. При-

соединившись к антироссийским санкциям, Кипр оказался в числе недружественных России государств. Вижу, что такое положение болезненно воспринимается и российскими соотечественниками, и нашими кипрскими друзьями. Будучи историком, автор на протяжении четверти века изучала историю кипро-российских связей. Явление это многовековое и многогранное. Наши взаимоотношения всегда отличали искреннее взаимное уважение, духовное единство, глубокая симпатия. И вот рядом с именем Кипра встало слово «недружественный». И все же мы непоколебимо верим, что этот эпизод (а несколько лет для девятивековой истории отношений действительно короткий эпизод) минует. Говоря словами Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Кипр Марата Зязикова, «кипрский народ всегда был, есть и будет для нас дружественным и братским».

А недавно произошло важное событие, которое убедительно подтвердило вышесказанное. Как известно, 22 августа отмечается День Государственного Флага России. На Кипре вместе с соотечественниками праздник торжественно отметили представители Кипрского отделения международного движения русофилов. Торжественное шествие прошло по центральным улицам Никосии, над праздничной колонной развивались российские триколоры и кипрские флаги. У здания Консульства России состоялся митинг.

Открывший митинг президент Общества дружбы и культурных связей "Кипр - Россия", представитель Международного движения русофилов на Кипре Микис Филаниотис заявил, что в нынешние времена Россия особенно нуждается в друзьях и сторонниках среди представителей самых разных национальностей. *«Вместе мы сила. Киприоты, русские, греки и другие национальности и друзья. На-*

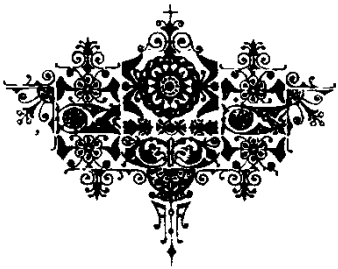
ша сила в единстве и любви к России. Мы необходимы России, особенно сейчас. И пусть мы сделаем все возможное ради наших бойцов, наших героев, которые отдают свои жизни в окопах», - сказал Филаниотис.

Вглядывалась я тогда в лица собравшихся, и отчетливо понимала, что здесь незримо присутствуют и Даниил Черниговский, и Василий Григорович-Барский, и Иоаннис Ацалис и Константин Перистианис. Те наши предки, которые закладывали фундамент уникального явления - российско-кипрские отношения. А в летнем кипрском небе над зданием Посольства России парил стяг нашей державы. И напомнил он российский Андреевский стяг, который был поднят на кипрском берегу далеким летним днем 1785 года…

У консульства России на Кипре.

Да, нам россиянам и киприотам, есть о чем помнить, есть и что беречь. Мы имеем терпение в преодоления трудностей, и мужество быть достойными своих предков, а еще, наверное, самое главное: храним в сердцах нашу Веру православную. А раз так, то Бог за нас.

Как мудро сказано: «если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8:31)



Исторические справки.

1.Таблица* «Ру́сско-туре́цкие во́йны с середины 16 в. до Андрианопольского мирного договора в 1829 году».

Годы	Название	Мирный договор	Победитель	Территориальные изменения
1568—1570	Русско-турецкая война	Стамбульский	Россия	**Сохранение Астрахани** в составе Русского царства.
1672—1681	Русско-турецкая война	Бахчисарайский	статус кво	**Сохранение ЛБ Украины** в составе России
1686—1700	Русско-турецкая война	Константинопольский	Россия	Россия + **Азов.**
1710—1711(13)	Прутский поход	Прутский (1711), Адрианопольский (1713)	Турция	Россия теряет **Азов.**
1735—1739	Русско-турецкая война	Белградский	Россия	Россия + **Азов** (при условии срытия укрепления)
1768—1774	Русско-турецкая война	Кючу́к-Кайнарджи́йский	Россия	**Граница по Южному Бугу**. Независимость Крыма. Еникале и Керчь к России.
1787—1791	Русско-турецкая война	Ясский	Россия	**Граница по Днестру**. Россия + Крым.
1806—1812	Русско-турецкая война	Бухарестский	Россия	**Граница по Пруту**. Россия + Бессарабия.
1828—1829	Русско-турецкая война	Адрианопольский	Россия	Россия + **Анапа и Поти**. Независимость Греции и др.

**Предлагается таблица по истрии Русско-Турецких войн, составленная по материалам педагога Дмитрия Маховикова.*

Войны в указанный период шли за контроль над Причерноморьем и Кавказом, за права судоходства в черноморских проливах, права христиан в пределах Османской империи и право покровительства им русского монарха.
В общем счёте, русско-турецкие войны охватывают период длительностью 351 год (1568—1918 годы). За этот период Россия и Турция находились в состоянии войны 69 лет. Одну войну от другой отделяло около 25 лет

2.Справка Архива внешней политики Российской империи о деятельности российских консульских представительств на о. Кипр (фрагмент**).**
«Российское штатное консульство на о. Кипр, учрежденное в 1784 году посредством назначения туда консулом капитана И. Ацалиса и реально открытое в июле 1785 года просуществовало до начала русско-турецкой войны 1787-

1791 гг., по окончании которой на место вышедшего тем временем в отставку И. Ацалиса никто назначен не был. В штатном расписании «консульским постам», утвержденном императором Павлом I в январе 1800 года, консульское учреждение на Кипре уже не значилось.

Далее российские интересы на Кипре представляли только нештатные (они же – почетные) вице-консулы и консульские агенты (первые пребывали в Ларнаке, вторые – исключительно в Лимассоле).

Начало почетному вице-консульству в Ларнаке было фактически положено в 1801 году, но формальное его открытие в виде аккредитации вице-консула состоялось уже в следующем году. Основанное таким образом консульство функционировало вплоть до русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Вызванное этой войной временное закрытие данного учреждения вылилось в окончательную его ликвидацию главным образом вследствие оккупации Кипра Британией».

3. «Перистианис Константин» (статья из Большой Кипрской Энциклопедии).

Происходил из известной многочисленной семьи, прославленной многими поколениями выдающихся деятелей Кипра. Родился на острове Кефалонья в 1759 году и скончался в 1842 году. Сын Эвангелоса Перистианиса (1728 г.). Константин Перистианис переехал на Кипр из Кефалоньи в 1774 году вместе со своим отцом. Свою семью создал на Кипре (его супругой стала Эмилия Геролему из Никосии), у супругов родились трое детей: сыновья Марк и Иероним и дочь Элени. От Константина и Элени и пошла династия Перистианисов. На протяжении ряда лет Перистианис служил консулом Великобритании, королевств Швеции и Норвегии, а также был вице-консулом Российской импе-

рии. Перистианис поддерживал близкие дружеские отношения с великим драгоманом Кипра Хаджигеоргагисом Корнесием. которому он особенно помогал во время мятежа 1804 года, о чем упоминается в соответствующей песне Корнесиоса. «Много злоключений пережил Великий драгоман. И всегда помогал ему Константин Перистианис. И я шлю тебе привет, брат мой Константин, консул Московии» (на Кипре еще долгое время называли Россию Московией – прим. авт.). Многие преследуемые греки в период турецкого правления часто прибегали к помощи консульств европейских стран в Ларнаке, когда хотели избежать гонений от турецкой администрации. Также поступил и Корнесис Хаджигеогакис в 1804 году. Во время кровавой резни 1821 года многие греки и киприоты спасались от турецких преследований благодаря помощи Константина Перистианиса. Он помогал нуждающимся, хотя сам был в большой опасности, его турки преследовали из-за его антитурецкой позиции на протяжении ряда лет. Фактически в 1804-1805 годах он находился в немилости у турецких властей. Он оскорбил турецкий флаг, стреляя в него (об этом см. в труде Джорджа Хилла «История Кипра», т., IV, стр. 107-108). Кроме того, после начала русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Перистианис решительно проявил себя сторонником России. Он даже помог двум российским кораблям, находившимся в порту Ларнаки, избежать задержания и ареста турецкой администрацией. Однако сам Перистианис был турками арестован и пробыл в заключении три недели. Он был выпущен только после заступничества кипрских епископов. Перистианис кредитовал Кипрскую православную церковь в очень тяжелые для нее времена. Он упоминается в труде Архимандрита Киприана «Хронологическая история Кипра». Перистианис являлся Рыцарем Иерусалимского ордена.

4. «Екатерина Великая и Кипр» (фрагмент статьи из Большой Кипрской Энциклопедии).

Екатерина Великая, императрица России (1762 – 1796) родилась в Штеттине в 1729 году и скончалась в Санкт-Петербурге в 1796 году. Она была одной из самых значимых исторических личностей во второй половине XVIII века. Императрица продвигала два плана освобождения Эллады от турецкого ига, из которых второй имел отношение и к судьбе Кипра. Первый план был связан с организацией революционного восстания греков. Оно началось на Пелопоннесе с прибытием к театру военных действий Алексея Орлова. Завершились события подписанием Кючук-Кайнарджийского договора, которое состоялось 10 (2 июля) 1774 года. Со вторым планом был ознакомлен император Австро-Венгрии Иосиф в 1782 году. План известен по названием «Греческий проект». Он предусматривал разделение владений Османской империи между европейскими державами и создание греческого государства со столицей в Константинополе, причем правителем должен был стать внук Екатерины Великой Константин. Греческие владения должны были включать в себя Фракию, Фессалию, Македонию и Болгарию. Отмечалась возможность создания еще одного государства – Дакии. В состав его должны были войти Валахия, Молдавия и Бессарабия. Австрия получала по «Греческому проекту» Западную Валахию, Боснию, Герцеговину, Черногорию, Далмацию и Истрию.

Двумя последними регионами управляла Венеция, которой они принадлежали. В обмен на эти территории Венеция должна была вернуть себе Кипр (отнятый у нее Турцией в 1570-1571 гг.), Крит, некоторые острова в Эгейском море и полуостров Пелопоннес. Принятый план начал реализовываться, в то же время началась новая Русско-турецкая

война (1787 – 1792 гг.) Действия Ламброса Кацониса во всем восточном Средиземноморье и в Эгейском море имеют прямое отношение к плану Екатерины Великой. В конечном итоге план не был реализован, и русско-турецкая война закончилась заключением Ясского договора 9 января 1792 года.

В период Архепелагской экспедиции под командованием графа Алексея Орлова (1769 -1774 гг.), особенно после победы при Чесме (5-7 июля 1770 г.) над турецким флотом, Россия полностью контролировала все Восточное Средиземноморье. Однако это негативно повлияло на кипрские дела, так как те торговые суда, которые приближались к Кипру или отправлялись с Кипра, арестовывались. Кипр поставлял продовольствие вооруженным силам Турции. Он был принужден увеличить поставки продуктов в связи с событиями «Орлофика» в десять раз. Когда корабли русской флотилии бросали якоря на побережьях, греки и турки снабжали их необходимыми припасами, захватив в плен потерпевших кораблекрушение русских моряков, отпускали их тайно…

И раньше кипрские корсары нападали на турецкие корабли и грабили их, но приход русского флота придал киприотам силы и энтузиазма. Киприоты восхищались силой русских, от их царицы ждали помощи и освобождения, о чем свидетельствует послание к Екатерине архимандрита Иоакима из монастыря Богородицы Хрисороятиссы.

Этот текст был написан самим Иоакимом или переведен /составлен на основании какого-то документа, в котором было выражены пожелания Екатерине. Текст является отражением тех чувств и ожиданий, которые испытывал православный народ Кипра. По времени создание этого письма, видимо, совпадает с основанием консульства России на Кипре в Ларнаке. Такие идеи поддерживало кипрское мо-

нашество. Тогда же создается псевдо - пророческий текст «Агафангел». Отметим, что у кипрских монастырей всегда были тесные связи с Россией и поэтому можно предположить, что это пророчество было заимствовано в России и там были выражены пророссийские взгляды. Этот вопрос еще нуждается в тщательном исследовании. Очевидно одно: позиция киприотов в период Орлофика была умеренной и осторожной. Это подчеркивает и архимандрит Киприан в своем фундаментальном труде «Историческая хронология острова Кипра» (Венеция 1788 стр.325-326, 330-331). На Киприана ссылается и историк Хилл в своем труде**.**

5. «Судьба Драгомана» Фрагмент очерка Н. Зыковой Еженедельник «Вестник Кипра» №459 от 9 июля 2004).

В доме Корнесия много залов, но этот самый нарядный: резной потолок, диваны, покрытые алым бархатом, шелковые шторы, парчовые подушки. Здесь же и парадные портреты хозяина дома.

На портрете драгоман держит важный документ, фирман. Это символ власти. Он был прислан султаном на Кипр в 1795 году и даровал Корнесию право на пожизненное драгоманство. Влияние Корнесия было так велико, что он даже мог смещать турецких правителей, рекомендуя султану заменять их. В зале приемов драгоман встречался с турецкими гостями, здесь принимались важные решения, касаю-щиеся жизни райя (так называли турки христиан).

Особенно возросло влияние Корнесия после женитьбы на племяннице архиепископа Кипра Хрисанфа. Казалось, живи драгоман и радуйся. Но почему на портрете глаза полны тоской, взгляд напряжен, словно ждет человек удара, да не знает откуда. В этом зале склонялся гордый драгоман в глубоком поклоне пред посланцем султана. Здесь величие

власти омрачено было черной тенью величайшего унижения. С чем можно сравнить это состояние? Многообразная отечественная история приводит на память одно русское имя из XIV века. Наш предок, Иван Калита, переживал похожее состояние, когда льстил и унижался в Орде. Что помогало жить в таких двойственных условия

Рядом с залом приемов находится зал Святого Креста, где согласно документам, бережно хранились частицы Животворящего Креста. Как святые реликвии оказались в доме драгомана, мы не знаем, но драгоман выделил для них специальное помещение. Семья и близкие ежедневно молились у Святыни, и зал был чем-то вроде домашней часовни. Семья драгомана с горячей любовью и уважением относилась к Матери-церкви. Только перечень их вкладов в храмы и монастыри Кипра займет не одну страницу.

В доме, довольно часто, встречается заветный символ «ICXC NIKA» — Иисус Христос побеждает. Драгоман утверждал это каждым днем своей жизни, хотя такое исповедание в любой момент могло стоить ему жизни в те жестокие времена.

Вспомним слова очевидца Василия Барского, который в середине трагичного для Кипра XVIII века писал, что народ Кипра живет в условиях «черного ужаса». Однако слово Божие учит: «Не бойтесь убивающих тело, бойтесь то-го, кто может и тело и душу погубить в геенне». Душу драгоман берег, и поэтому на иконе в монастыре Богородицы Хрисороятиссы изображен он горячо молящимся пред образом Богородицы. Вверяя себя и семью свою попечению Божию, Корнесис знал, что жизнь его — на лезвии ножа. И это эффектное выражение на Кипре той поры не было метафорой, но имело вполне конкретную форму — ятагана, кривой турецкой сабли, которой турки не редко отсекали головы райя (христианам).

Почему один кипрский учитель так уверенно сказал мне: «Мы сохранились как народ благодаря епископам и драгоманам»? Потому что эти люди являли пример духовной стойкости и совершали ежедневный подвиг. Пусть не так ярка и заметна та стойкость и преданность вере, которую проявляли люди, подобные драгоману Хаджигеоргакису, на протяжении трех столетий турецкого ига, но они, внимая слову Божиему, сохранили душу народа…

В 1804 году драгоман спешно покидал Кипр, глядя в тревоге на удаляющиеся берега Ларнаки, еще и еще раз вспоминая недавние события. Во всем были виноваты французы. Они будоражили народ, они слали лживые доносы султану, обвиняя драгомана во всех тяжких грехах. То, что архиепископ Хрисанф и драгоман Корнесис любят Россию и русских, секретом не было. Архиепископ молился за русского царя, как молились прежде киприоты и за его бабку Екатерину Великую. Да и как было не воссылать благодарственные молитвы. В 1774 году после русско-турецкой войны, согласно Кючук-Кайнарджийскому договору, турки вынуждены были признать русскую царицу Екатерину II, а затем всех последующих русских царей, защитниками православных христиан на всей территории Османской империи. Время, в котором жил драгоман, было пронизано величием России. Грозный Ушак - паша (так звали турки великого русского флотоводца Федора Ушакова) наносил сокрушительные удары турецкому флоту на море, блистательными были победы Суворова под Измаилом. Франция, видевшая в России соперника, поощряла Турцию на любые антирусские действия. На Кипре консул Франции, выполняя заказ своего правительства, плел сеть интриг. Ему русофил драгоман был как кость в горле. Ну, а чернь легко взволновать слухами о новых поборах. Вспыхнул мятеж, разъяренная толпа ринулась к дому драгомана. Впоследст-

вии неизвестный поэт написал «Песнь о драгомане». Первое исполнение ее относится к 1816 году. В песне, в частности, есть такие наполненные горечью слова, обращенные драгоманом к восставшим:

«Полно вам, ребята! Полно, неразумные.
Расходитесь по домам, по своим делам.
Не мое это богатство, не мое, султаново.
Будет всем теперь нам худо,
Говорю я вам».

(перевод автора)

Ребята не разошлись, а напротив, разъярившись, решили поджечь дом драгомана. Следы от поджога еще и сейчас различимы на входе. Услужлив в этот день был Николас Николидис, один из помощников драгомана. Казался надежным соратником, опорой в трудную минуту, да только ловко маскировался этот тихоня. В то время когда, прибыв в Константинополь, Корнесис принимал меры, чтобы погасить мятеж, Николидис вошел в сговор с турецким правителем Хасаном-Агой. Преступная пара решила разбогатеть, на несчастье, народа. Они произвольно резко увеличили налоги. Корнесис об этом узнал и вернулся, чтобы покарать преступников, ведь для большинства киприотов это был вопрос жизни или смерти. Тогда Николидис и Хасан-Ага состряпали грязный донос султану на Корнесиса. Цель заговорщиков была ясна: драгомана уничтожить, Николидис должен был занять освободившийся пост, а все богатства поделить пополам. Корнесис вновь едет в Константинополь, чтобы оправдать себя. Репутация Корнесиса была столь чиста, что даже духовный руководитель мусульман Кипра Кади послал письмо султану в его поддержку, русский консул в Константинополе вступился за оклеветанного, и сам Великий Визирь хлопотал за него. Но

французские эмиссары не унимались. Крайне неблагоприятно складывалась и политическая ситуация. Началась русско-турецкая война, Великого Визиря свергли, и 31 марта 1809 года драгоман Хаджигеоргакис Корнесий был обезглавлен по обвинению в присвоении части собранных налогов. Его тело под крики и улюлюкания протащили турки по Балык-базару (торговым рядам). Затем родственники забрали тело и похоронили на христианском кладбище в Константинополе. Музей драгомана в Никосии — этнологический музей Кипра. Значит, в нем должна быть представлена экспозиция, посвященная народу страны. И это действительно так. Судьба одного человека — лишь песчинка, лишь капелька в мировом океане истории, но и в ней отражается время. В этом музее очень впечатляет подлинность. Ведь из всего, что так любовно и подробно описал в Реестре драгоман, до наших дней дошел лишь дом и несколько вещиц. Департамент античности Кипра провел огромную работу по созданию экспозиции, наполнив дом мебелью, посудой начала XVIII века. Великолепен двор с чудным фонтаном, турецкой баней, огромной кухней, цветущим садом. Все это ярко воссоздает обстановку, в которой жила кипрская знать. Дом стоит в квартале Святого Антония, в трех минутах ходьбы от храма. Семья Корнесия любила этот храм, делала богатые вклады и однажды подарила храму сад. Праведный Иов верно говорил: «Бог дал, Бог взял». Все материальное преходяще в этом мире. После казни драгомана султан прислал специальную комиссию, которая долго, но тщательно искала клады, запрятанные по слухам, в доме. На мраморном фонтане во дворе дома была выбита надпись «ICXC NIKA» (Иисус Христос побеждает). Заметили ли турки эти слова? А ведь это и было главным сокровищем, которое пережило века.

Именной указатель.

Айвазовский Иван Константинович (1787 – 1900 гг.)
Русский живописец и график, маринист. Картины морских сражений Айвазовского стали летописью российского военно-морского флота. Полотно «Чесменский бой» - историческая картина, посвященная победе военного флота Российской империи в Чесменском бою в 1770 года.

Александр I российский император (1777 – 1825 гг.)
В дореволюционной историографии Благословенный. В его царствование были присоединены территории Восточной Грузии (1801), Финляндии (1809), Бессарабии (1812), Азербайджана (1813) и Варшавского княжества (1815). После Отечественной войны 1812 года и изгнания Наполеона I из России Александр возглавил антифранцузскую коалицию европейских держав (1813 — 1814).

Али-Бей аль-Кабир (1728 – 1773 гг.)
Мамлюкский правитель Египта. Сын православного священника, в детстве был похищен и обращен в ислам. В 1770 году провозгласил независимость Египта, принял титул султана. Считая главной задачей восстановление независимости египетского государства от Турции, во время Русско-турецкой войны заключил в 1771 году военный союз с командующим эскадрой русского флота А. Г. Орловым и при поддержке русского флота начал войну с Турцией, а также взял Дамаск и оккупировал Сирию.

Ацалис Иоанн (даты жизни неизв.)
Первый и единственный Консул Российской империи на Кипре (июль – осень 1775). Сподвижник Алексея Орлова-Чесменского, участник Архепелагской экспедиции.

Войнович Иван (? – 1791 г.)
Сын российского дипломата Василия (Василя) Войновича, сподвижник графа Алексея Орлова, активный участник Архепелагской экспедиции. В 1770 году на своем фрегате «Святой Николай» участвовал в Чесменском сражении, за что получил Георгиевский крест. 2 ноября 1771 года при штурме крепости Митилена на острове Лесбос Иван Войнович во главе отряда албанцев и славян первым среди атаковавших ворвался в турецкое адмиралтейство и водрузил на нём российский флаг. 5 июля 1772 года высадившийся с фрегата «Святой Николай» десант под командой секунд-майора Ивана Войновича овладел крепостью Кастель-Россо на острове Кастелоризон между Родосом и Кипром: захвачен начальник крепости и семнадцать его подчиненных. В 1773 году вместе с эскадрой Кожухова участвовал в блокаде и взятии Бейрута. Иван замещал командующего русским флотом адмирала Г.А.Спиридова в Архипелаге во время отъезда того в Ливорно. В 1779—1788 годах Иван Войнович — генральный консул Российской империи в греческом Архипелаге, на Ионических островах, в Триесте и Далмации.

Войнович Марко.
Славянин, поступил в 1770 году на русскую службу во флот, явившись на нашу эскадру в Архипелаге, где проявил большую храбрость. В 1781 году командовал эскадрой в Каспийском море для устройства русской колонии на персидских берегах, но изменнически был захвачен в плен Ага-Мухамед-ханом. Скоро освобожденный, он в 1783 году командовал первым в Черном море кораблем «Слава Екатерины», построенным в Херсоне; в 1787 году ходил с севастопольским флотом к берегам Румелии, но потерял один фрегат от шторма, а другой был захвачен турками; в

1788 году снова вышел в море для недопущения турецкого флота к осажденному Очакову и 8 июля выдержал упорное сражение с турками близ острова Фидониса. Когда начальство над флотом было передано Ушакову, Войнович возвратился на родину, но в 1796 году вновь вступил на русскую службу и умер в 1807 году в чине адмирала.

Ганичев Валерий Николаевич (1933 - 2018 гг.)
Советский и российский писатель, журналист, общественный деятель, доктор исторических наук (1978), председатель Союза писателей России с 1994 по 2018 год. Заслуженный работник культуры РСФСР (1988). Автор романа «Федор Ушаков». Книга рассказывает о земном пути, замечательной деятельности и прославлении святого праведного Феодора Ушакова, адмирала, основоположника маневренной тактики парусного флота, сторонника суворовских принципов обучения и воспитания военных моряков. Она основана на редких архивных материалах. В 2001 году Ганичев успешно способствовал канонизации Фёдора Ушакова.

Григорович-Барский Василий (1701-1747гг.)
Паломник, путешественник, писатель, православный монах. В 1726—1728 гг. странствовал по Палестине. В 1734 году в Дамаске патриархом Антиохийским Сильвестром пострижен в монашество с именем Василий и посвящен в иподиаконы. С октября 1734 года по апрель 1735 года, по просьбе архиепископа Кипрского Филофея, преподавал на Кипре латинский язык в местной школе, жил на архиепископском подворье. Работа Григоровича-Барского над путевыми записками началась в 1723 году и продолжалась до самой кончины писателя. Характеризуя жанр записок, сам автор назвал их «путешествием и историей разных мест», а

себя «списателем» и «историком». Знакомясь с историческими достопримечательностями, древними городами, архитектурными памятниками, писатель приводил их подробное описание, ссылаясь не только на рассказы современников, но и на материалы исторических хроник, летописей, хронографов, работы античных и средневековых авторов. Наследие Барского состоит из связного повествования о странствованиях и отдельного тома несистематизированных материалов, куда входят листы с описанием отдельных объектов, письма родным, рисунки с комментариями на русском и греческом языка.

Джиль Осман-ага (? -1764 г.)

В 1764 году мухассыл (турецкий чиновник, отвечавший за сбор государственных налогов в провинции и иногда выполнявший обязанности губернатора) Джиль Осман-ага решил увеличить подушную подать с 21 до 47 гроссов. Кипрские архиереи собрались ехать с жалобой в Константинополь, но мухассыл узнал об их планах, арестовал и заключил под стражей в Архиепископии. В октябре 1764 года на Кипр прибыл представитель Великого везиря с распоряжением, что размер хараджа не может превышать 20 гроссов и собранные сверх того деньги должны быть возвращены жителям. 25 октября Джиль Осман-ага призвал в свою резиденцию представителя Великого везиря, архиереев, знатных греков и турок. Лишь только начался диалог между мухассылом и архиепископом, пол под приглашенными рухнул и они упали в глубокий подвал. Как показало расследование, доски были подпилены по приказу Джиль Осман-аги. Все остались живы, однако получили серьезные травмы. Как только в Никосии стало известно об этом событии, народ собрался у резиденции мухассыла, здание было подожжено, а Джиль Осман-ага убит.

Екатерина Великая (1729 – 1796 гг.).
Урождённая Софи́я Авгу́ста Фредери́ка А́нгальт-Це́рбстская. Дочь князя Ангальт-Цербстского, Екатерина взошла на престол в результате дворцового переворота против своего мужа — Петра III, вскоре погибшего при невыясненных обстоятельствах (возможно, он был убит). Она взошла на престол, следуя прецеденту, созданному Екатериной I, сменившей своего умершего мужа Петра Великого в 1725 году. Екатерининская эпоха ознаменовалась максимальным закрепощением крестьян и всесторонним расширением привилегий дворянства. При Екатерине Великой границы Российской империи были значительно сдвинуты на запад (разделы Речи Посполитой) и на юг (присоединение Новороссии, Крыма, отчасти Кавказа). Были созданы условия для свободной деятельности всех конфессий; положение староверов (раскольников) было облегчено.

Зязиков Мура́т Магоме́тович.
Родился в 1957 году. Советский и российский деятель органов государственной безопасности, российский государственный и политический деятель, дипломат. Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации на Кипре с 12 сентября 2022года. Президент Республики Ингушетия с 23 мая 2002 года по 30 октября 2008 года. Советник президента Российской Федерации по вопросам казачества с 31 октября 2008 года по 26 января 2012 года. Генерал-лейтенант. Доктор философских наук. Чрезвычайный и полномочный посол (9 февраля 2023 года).

Ипсилантис Александр - старший (1726 – 1807 гг.)
Господарь Молдовы и Валахии. Из греческого аристократического рода. Занимал пост великого драгомана Порты, в 1774–1782 г. и в 1796–1797 г. валашский господарь, в

1786–1788 г. господарь Молдовы. Провёл реформу налогообложения, способствовал развитию торговли и ремёсел, провёл реорганизацию системы государственного управления, открыл ряд новых больниц и школ в обоих княжествах. Разработал и ввёл в действие новый валашский кодекс, известный как «Кодекс Ипсиланти» (1780 г.). В своей политике придерживался ориентации на Россию, рассчитывал с её помощью добиться освобождения Греции. В 1806 году арестован турецкими властями и казнён.

Александр Ипсилантис - младший или Александр Константинович Ипсиланти (1792 – 1828 гг.)
Руководитель Греческой революции, национальный герой Греции. Александр служил в русской армии, участвовал в походах 1812 и 1813 годов, потерял правую руку в битве под Дрезденом, был адъютантом императора Александра I**.**

Италинский Андрей Яковлевич (1743 – 1827 гг.)
Из мелкопоместных дворян, окончил курс в Киевской духовной академии (1761). Изучал медицину в Санкт-Петербурге, служил в госпиталях, принимал участие в войне с Турцией и, выйдя в отставку, поселился как частное лицо за границей. Продолжил изучение медицины в Эдинбурге и Лондоне. Получил в Лондоне степень доктора медицины (1774), продолжал занятия в Париже. Кроме медицины, занимался в Лондоне и Париже археологией, восточными языками, стал членом нескольких учёных обществ. Находясь в 1780 году в Париже, Италинский был представлен будущему императору Павлу I, совершавшему тогда заграничное путешествие, заслужил его расположение, и был произведён в коллежские асессоры и назначен в 1781 году секретарём посольства в Неаполе. В 1795 году получил

должность посла в Неаполе. В 1801 году переведён послом в Константинополь. Его дважды назначали представителем Российской империи в Константинополе (1802-1806 гг. и 1812-1816 гг.), что являлось редким случаем в дипломатической практике, учитывая специфику Балканского региона. Для примера стоит заметить, что в течение всего XIX столетия А. Я. Италинский был одним из двух дипломатов, кому удалось представлять интересы России во главе Константинопольской миссии. Современники и коллеги по министерству благожелательно отзывались о его разнообразных талантах. Так, известный российский агент Ф. П. Фонтон в своих воспоминаниях писал, что «Италинский… человек обширного образования: полиглот, геолог, химик, антикварист, историолог». Среди дипломатических достижений Италинского — Бухарестский мирный договор (1812), переговоры по заключению которого он вёл вместе с М. И. Кутузовым. Италинский также занимался дипломатическим обеспечением неудавшейся попытки России установить контроль над Мальтой (1799). С 1817 года — стал посланником в Риме, где и скончался в 1827 году (похоронен в Ливорно, на греческом православном кладбище.

Великие Комнины.
Византийский аристократический род и императорская династия, правившая в Византии в 1057—1059 гг., 1081—1185 гг. и в Трапезунде в 1204—1461гг. (под именем «Великих Комнинов»).

Кацонис Ламброс (1752 – 1805 гг.)
Грек на русской военной службе, инициатор создания и бесстрашный командир российской «каперской» флотилии на Средиземноморье, которая длительное время терроризировала морские коммуникации Османской империи во

время русско-турецкой войны (1787-1791 гг.). Его корабли шли в бой под российским флагом. Греческий патриот, объявивший личную войну Османской империи и сражавшийся с ее флотом после завершения русско-турецкой войны под собственным флагом, первым флагом Военно-морского флота Греции, на котором было начертано: «Кацонис, освободитель Греции». Русский офицер, талантливый флотоводец, дерзкий и неуступчивый, наживший влиятельных врагов при дворе Романовых, объявленный едва ли не мятежником. Благородный и отважный герой, его жизнь и подвиги стали примером для тысяч греческих патриотов, вступивших в борьбу за освобождение Греции.

Кутузов Михаил Илларионович (1745- 1813 гг.)
Граф (с 29 октября 1811 года), светлейший князь (с 29 июля 1812 года). Русский полководец, государственный деятель и дипломат, генерал-фельдмаршал из рода Голенищевых - Кутузовых. Участник русско-турецких войн, главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 года. Казанский, вятский и литовский генерал-губернатор, санкт-петербургский и киевский военный губернатор. Полномочный посол в Турции. Первый полный кавалер ордена Святого Георгия. С 1812 года именовался светле́йшим князем Голенищевым-Кутузовым-Смоле́нским.

Киприан, Архиепископ всего Кипра и Новой Юстинианы (1756 – 1821 гг.)
В возрасте 7 лет последовал за своим родственником, иеромонахом Харалампием, в Монастырь Махера, где и получил начальное образование. С 1769 года в течение 3-х лет учился в «Эллинском музее» Никосии, располагавшемся в старом здании Архиепископии. Вернулся в монастырь

в 1781 году и был рукоположен в сан диакона архиепископом Хрисанфом. В 1783 году последовал за своим родственником, архимандритом Харалампием, в Яссы (Молдавия), где продолжил своё теологическое образование. Заслужив уважение господаря, фанариота Михаила Суцо, Киприан стал приходским священником его церкви. Киприан вернулся на Кипр почти через 20 лет, в 1802 году. Проявил свои организаторские способности во время межтурецкой смуты на острове в 1804 году. В мае 1810 года, был избран новым архиепископом Кипрским. В 1812 году он основал Греческое училище, в дальнейшем получившее название Всекипрская гимназия, которая была первой школой высшего образования на Кипре. В 1818 году Киприан был посвящён в тайное революционное общество Филики Этерия, готовившее восстание против Османской империи. В 1820 году Александр Ипсиланти запросил Киприана через этериста Димитриоса Ипатроса, примкнёт ли Кипр к вооруженной борьбе. Киприан ответил прагматично и согласно кипрским реалиям, что Кипр поддержит надвигающуюся революцию только деньгами и снабжением, так как любое вооружённое выступление обернётся трагедией, поскольку Кипр, будучи изолированным островом и вдали от материковой Греции, не имел ни значимого флота, ни боевых традиций. Ипсиланти получив от архиепископа серьёзную финансовую поддержку, прислал из Измаила письмо благодарности за взнос, сообщая Киприану, что «открытие школы приближается» (речь идет о начале революции. В конце февраля 1821 года Ипсиланти с подвижниками перешёл реку Прут, подняв восстание в Молдавии и Валахии, после чего началось восстание в Пелопоннесе. Последовала резня греческого населения по всей территории Османской империи. В первый день Пасхи 1821 года, 10 апреля, в Константинополе был повешен Григорий V. Но

киприоты со всех уголков острова и в больших числах тайком отправлялись воевать в Грецию. Реакция местного правителя по имени Кючук Мехмет была немедленной: он вызвал подкрепления и приступил к конфискации оружия и аресту многих видных киприотов. Архиепископ обратился к населению с просьбой сдать оружие и сохранять спокойствие. Киприану советовали покинуть остров, поскольку положение ухудшалось, но он отказался покинуть свою паству. 9 июля 1821 года Кючук Мехмет обязал явиться в Никосию 486 знатных киприотов и, закрыв ворота стен Никосии, обезглавил или повесил 470 из них. Были обезглавлены Хрисанф, епископ города Пафос, Мелетий, епископ города Китион и Лаврентий, епископ города Кирения. Архиепископ Киприан был публично повешен на дереве напротив средневекового дворца Ги де Лузиньяна. Турки уничтожили 10 тысяч мирных жителей. Шведский путешественник Бергрен писал: «Богородица оделась в чёрное, многие дома были обрызганы кровью». Это событие нашло отражение в эпической поэме «9 июля 1821 года», написанной Василисом Михаилидисом на кипрском диалекте греческого языка. Останки архиепископа Киприана и епископов Хрисанфа, Мелетия и Лаврентия захоронены в крипте памятника у храма Фанеромени в Никосии. Памятник построен из мрамора горы Пентели, Аттика в 1930 году.

Лавров Сергей Викторович (родился 1950 году)

Российский государственный и политический деятель, советский и российский дипломат. Министр иностранных дел Российской Федерации с 9 марта 2004 года.

Постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации. Чрезвычайный и полномочный посол. Заслуженный работник дипломатической службы Российской Федера-

ции (2004). Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Герой Труда Российской Федерации (2020).

Феодор I Ласкарис (ок. 1175-1222 гг.)
Основатель Никейской империи, ее император с 1208 года. Из знатного византийского рода, зять византийского императора Алексея III Ангела (1195-1203 гг.). После захвата Константинополя латинянами в 1204 году бежал в Малую Азию и, опираясь на византийских феодалов, в районе города Никеи на незахваченной западноевропейскими рыцарями византийской территории основал государство. До 1208 года имел титул деспота. Пользуясь тем, что латиняне, являвшиеся главным врагом Никейской империи, были поглощены борьбой с болгарами, Феодор I в войнах с Конийским султанатом и Трапезундской империей расширил границы своей империи. С Латинйской империей после тяжелой борьбы заключил в 1214 году Нимфейский договор. По договору 1219 года предоставил право беспошлинной торговли венецианцам в своем государстве.

Мехмед II (годы правления 1444 - 1446 и 1451 - 1481 гг.) усилил османский флот и готовился к нападению на Константинополь; через три года, в возрасте 21 года он захватил Константинополь, что ознаменовало уничтожение Восточной Римской империи, также называемой Византийской. После завоевания, Мехмед претендовал на звание цезаря Рима (османروم قيصر, тур. *Kayser-i Rum*), основываясь на том, что Константинополь был резиденцией и столицей Византийской империи с момента её переноса в 330 году императором Константином I. Этот титул был признан Патриархом Константинопольским.

Микеле ди Джованни Мишель
С 1801 года начал служение как вице-консул Российской империи, однако документы, утверждавшие его в качестве вице-консула, получил из Константинополя в марте 1802 года, а в августе того же года скончался.

Орлов Алексей Григорьевич, с 22 сентября 1762 года граф.
Алексе́й Григо́рьевич Орло́в - Чесменский (1737 – 1807гг.)
Русский военный и государственный деятель, сподвижник Екатерины II, младший брат её фаворита Григория Григорьевича Орлова, владелец усадьбы на Донском поле. Генерал-аншеф (1769 г.) лейб-гвардии Преображенского полка подполковник Кавалергардского корпуса, кавалер российских орденов Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и Святого Георгия I класса.

Орлов Григорий Григорьевич, с 1772 года светлейший князь (1734 – 1783 гг.)
Генерал, фаворит императрицы Екатерины II, второй из братьев Орловых, строитель Гатчинского и Мраморного дворцов. От него императрица имела внебрачного сына Алексея, родоначальника графского рода Бобринских.

Павел I, российский император (1754 – 1801 гг.)
Став императором, Павел I короновал своего покойного отца Петра III и перезахоронил его в Петропавловском соборе. В 1801 году он подписал манифест о присоединении Грузии к России.
Император направил внутреннюю политику на то, чтобы сделать жизнь представителей низшего сословия легче. Он разрешил крестьянам жаловаться на помещиков, забрал у

помещиков и некоторые права (например, нельзя теперь было бить крестьянина, продавать), сократил количество дней барщины.
Во внешней политике Павел I среди своих задач рассматривал борьбу с Францией, где произошла революция. Он осуществлял противодействие экспансии Франции, были разорваны дипломатические отношения с Великобританией, начались походы на Индию, а также создавались постоянные поселения на территории Аляски.
Недовольство политикой Павла I привело к заговору против него. Заговорщики ворвались в его покои в ночь на 12 (24) марта 1801 года и потребовали отречься от престола, он отказался и был убит. Официально было объявлено, что причиной смерти Павла I стал апоплексический удар.

Перистианис Константин (1759-1842 гг.)
Будучи уроженцем Кефалонии, переехал с семьей на Кипр. Став вице-консулом Российской империи на Кипре, пользовался любовью и уважением греков-киприотов, поддерживал близкие отношения с православными иерархами, в 1832 г из-за этого был по настоянию турецкой стороны отрешен от должности вследствие жалоб турецкой администрации, что склонял греков – киприотов к выезду с острова и обретению ими греческого гражданства.

Петр I, император Российский (1672 – 1725 гг.)
Петр I вступил на престол в 1682 году как последний царь всея Руси, а оставил его в 1725 году — как первый российский император. Сначала он руководил страной со сводным братом Иваном V — под регентством сестры Софьи Алексеевны, а потом за 29 лет единодержавного правления

радикально изменил международный, политический, экономический, социальный и культурный облик России.
Петр создал флот и регулярную российскую армию, познакомил Россию с европейскими достижениями. Построил новую столицу Санкт-Петербург, создал первый музей и основал Академию наук. Военные победы при императоре Петре Великом укрепили престиж России как великой державы.

Ригас Фереос
Греческий революционер-демократ, поэт. Родился в зажиточной семье. Окончил училище в Фессалии. Около 1774 поселился в Стамбуле, около 1782—1796 гг. жил в Валахии. В ноября 1797 года в Вене подпольно издал брошюру «Новое политическое правление для народов Румелии, Малой Азии, островов Средиземного моря, Валахии и Молдавии» и «Военный гимн», в которых развивал идеи равноправия христиан с мусульманами, равенства и братства всех балканских народов, выдвигал программу совместной борьбы порабощенных народов против Османской империи и план создания на Балканском полуострове и в Малой Азии унитарного демократического государства («Греческой республики») по образцу революционной Французской республики. В 1796—1797 гг. основал в Вене тайное революционное общество («Этерия» Ригаса Велестинлиса). В декабре 1797 года был арестован австрийской полицией в Триесте при возвращении в Грецию. Выдан Габсбургами турецким властям. Казнён в Белградской крепости. Идеи Ригаса были восприняты деятелями «Филики Этерии», считавшими себя продолжателями дела Ригаса. Народ Греции чтит поэта-демократа как национального героя.

Спиридов Григорий Андреевич (1713-1790 гг.)
Российский флотоводец, адмирал. Начав карьеру в русском флоте в 1723 году, стал морским офицером. Участник Русско-турецкой войны (1735—1739 гг.), Семилетней войны (1756—1763 гг.), Русско-турецкой войны (1768—1774 гг.). После объявления войны Турции в 1768 году Спиридов, получивший звание адмирала, возглавил экспедицию русского флота, отправленную к островам Греческого архипелага. Перед этим был награждён орденом Святого Александра Невского. Экспедиция отправилась в плавание 17 июля 1769 года. В феврале 1770 года, несмотря на многочисленные трудности, возникшие в пути и замедлившие продвижение, в том числе плохие погодные условия и болезнь адмирала, эскадра дошла до полуострова Морея на Пелопоннесе, где вскоре соединилась со второй, которую возглавлял Джон Эльфинстон. Чуть позже из Ливорно прибыл генерал-аншеф граф Орлов, возглавивший обе эскадры, после чего начались военные действия. В феврале — мае на Морее было высажено несколько десантов, захвачены Аркадия, Мистра (Спарта), военные базы Наварин и Итилон, из-за чего Османской империи пришлось перевести на морской театр военных действий значительную часть своих сил. Перед Хиосским сражением 24 июня 1770 года граф Орлов доверил Спиридову разработку плана будущей битвы. Спиридов применил принципиально новую тактику морских сражений, приказав авангарду своих кораблей двигаться под прямым углом на боевые порядки противника и начинать атаку на его центр и авангард с короткой дистанции. После гибели «Евстафия» от взрыва в абордажном бою с османским флагманским кораблём «Бурджу-За-фер», также взорвавшимся, Спиридов перешёл на борт корабля «Три иерарха». Победа в сражении досталась русскому флоту, несмотря на превосходство турок (10 кораб-

лей, против 9 русских) и удобство занимаемой ими позиции. В ночь с 25 на 26 июня Спиридов командовал русской эскадрой в победоносном Чесменском сражении, для которого капитан первого ранга Грейг разработал план одновременной атаки ближним артиллерийским обстрелом и ударом брандерами. Благодаря успешным действиям последних, удалось поджечь практически весь турецкий флот. Потери русских составили всего 11 человек, тогда как турок, по неподтверждённым данным, порядка 11 тысяч, включая раненых. За эту победу адмирал был награждён орденом Святого Андрея Первозванного.

На протяжении трёх последующих лет Спиридов находился на Греческом архипелаге, используя в качестве базы для русского флота остров Парос, где была возведена верфь, а также небольшое поселение. Отсюда можно было контролировать значительную часть вражеских линий снабжения, в первую очередь поставок провианта из южной Греции в Константинополь, а также осуществлять блокаду Дарданелл. Эгейское море в наиболее узкой его части оказалось фактически полностью перекрыто русскими крейсерами. Население ряда островов Греческого архипелага признало российскую власть. Эти острова стали полуофициально называть «Архипелагским великим княжеством». Спиридов предпринял попытки по организации в нём самоуправления. С 1772 года, координируя свои действия с сухопутными войсками, Спиридов предпринял ряд атак на приморские крепости турок в бассейне Эгейского моря, а также стал выходить на рейды в Восточное Средиземноморье, от Ионических островов до побережья Сирии и Египта. В отставку пожелал выйти по состоянию здоровья в июне 1773 года. в возрасте 60 лет. Возвратившись в Россию, последние 16 лет жизни провёл на родине.

Суворов Александр, генералиссимус (1730 – 1800 гг.)
Великий русский полководец, — **участвовал в семи крупных войнах, выиграл 60 сражений и ни одного не проиграл**. Суворов — не только самый знаменитый военачальник, замечательный стратег, превосходный тактик, Суворов был одновременно и мудрым военным наставником. За свою многолетнюю военную деятельность он воспитал первоклассные кадры высших офицеров русской армии.
Александр Васильевич Суворов родился в 1730 году в семье дворянина, который служил Петру Великому. Суворов стал военным, пройдя путь от гвардейского солдата до генералиссимуса, участвуя в Семилетней войне в 1756–1762 годах, первой и второй Русско-турецких войнах, Польских походах 1768–1772 гг. и 1794 годов, войнах с Францией, в Русско-турецких войнах эпохи Екатерины II. и заслужил славу лучшего российского генерала. За победу при Фокшанах и Рымнике (1789) Суворов был пожалован бриллиантовыми знаками ордена Святого Андрея Первозванного, шпагой с надписью «Победителю Верховного Визиря», также украшенной бриллиантами, графским титулом с наименованием Рымникского и орденом Святого Георгия 1-й степени. За подавление польского восстания 1794–1795 годов получил звание фельдмаршала. В 1797 году выдающийся русский полководец Суворов, почти полвека беззаветной преданностью, служивший Отечеству, был отставлен от службы императором Павлом I и сослан в глухое имение Кончанское за то, что, не боясь монаршего гнева, выступил про-тив опруссачивания русской армии. Завершил свою карьеру Суворов при Павле I генералиссимусом, получив этот чин в 1799 году после беспримерных Итальянского и Швейцарского походов. Прославленный полководец при-нял участие и в подавлении пугачевского

бунта, конвоируя Емельяна Пугачева в Симбирск. Умер Суворов в Санкт-Петербурге 6 мая 1800 года.
Свой взгляд на военное искусство Суворов изложил в книге с ясным названием «Наука побеждать».
Суворов не признавал шаблонов. «Начальник на войне, — писал он, — не должен ничем себя связывать, а поступать соответственно обстоятельствам и всегда быстро». Он признавал только наступательную стратегию и тактику. Это последнее отличало Александра Васильевича и всех русских полководцев «екатерининского века» от их предшественников, которые все-таки предпочитали действовать от обороны, нападали первыми на противника, в основном имея численное преимущество.
Правила военной науки Суворов излагал порой образными поговорками. Например, «Бей не числом, а умением» или о преимуществе штыковой атаки: «Пуля — дура, штык — молодец». Суворов считал, вслед за Румянцевым, что солдата надо не только обучать, но и воспитывать в патриотическом духе. Выросший среди громких российских побед, он имел все основания гордиться своей родиной. «Природа произвела Россию только одну, она соперниц не имеет», — говорил он. Или вот еще суворовские слова: «Мы, русские, всё одолеем!»

Тамара, грузинская царица (1166 – 1213 гг.)
Одна из правителей знаменательного периода истории Грузии — «золотого века грузинской истории». Происходила из династии Багратионов, была дочерью царя Георгия III и царицы Бурдухан, дочери аланского царя Худдана. Тамара продолжала деятельность царя Давида IV Строителя и способствовала широкому распространению православия по всей Грузии, строительству храмов и монастырей.

В православии причислена к лику святых, в русских житиях иногда именуется *Тамарой Великой.*

Толстой Петр Андреевич (1645 — 1729гг.)
Государственный деятель и *дипломат,* сподвижник Петра Великого. Сын окольничего, Толстой служил с 1682 года при дворе. Во время стрелецкого бунта, энергично действовал заодно с дядей И. М. Милославским и поднимал стрельцов на восстание. Падение царевны Софьи заставило Толстого резко переменить фронт и перейти на сторону царя Петра. Он отличился во втором Азовском походе (1696 г.)
В 1697 году царь посылал «волонтёров» в заграничное учение, и Толстой, будучи уже в зрелых годах, сам вызвался ехать туда для изучения морского дела. Два года, проведённых в Италии, сблизили Толстого с западноевропейской культурой. В 1701 года был назначен посланником в Константинополь, став первым российским послом-резидентом. Пост имел важное значение и был сопряжён со значительными трудностями и опасностями (во время осложнений 1710—1713 годов Толстой дважды сидел в Семибашенном замке). Вернувшись в Россию в 1714 году, был назначен сенатором. В 1715—1719 годах исполнял дипломатические поручения в сфере отношений с Данией, Англией и Пруссией. Принял активное участие в возвращении царевича Алексея на родину и в суде над ним. Был награждён поместьями и поставлен во главе Тайной канцелярии. После смерти Петра Толстой вместе с Меншиковым энергично содействовал воцарению Екатерины.
По вопросу о преемнике Екатерины Толстой разошёлся с Меньшиковым по вопросу о преемнике Екатерины. Толстой, опасаясь, что воцарение Петра II будет грозить жизни его и всей его семьи, так как он участвовал в аресте и

пытках отца Петра II, царевича Алексея, стоял за возведение на престол одной из дочерей Петра. Меншиков одержал верх, и 82-летний Толстой был приговорён к смертной казни, которую заменили ссылкой в Соловецкий монастырь. После полутора лет пребывания в тесном сыром каземате 84-летний старик скончался.

Томара Василий Степанович (1740 – 1819гг.)
Русский дипломат, официальный полномочный посол России в Турции, сенатор, действительный тайный советник. Происходил из переяславского казацкого полкового рода. Детство Василий Степанович Томара провёл в отцовском имении в селе Коврай под Черкассами. Его наставником в юности был философ Григорий Сковорода. На службе с 1759 года. Сначала служил переводчиком на Кавказе и в качестве такового упоминается в реляциях князя Н. В. Репнина Екатерине II за 1775 год. 3 июня 1783 года уже в чине подполковника, доставил грузинскому царю Ираклию от князя Потемкина проект трактата о признании верховной власти и покровительства России и после его принятия Ираклием отвёз в Петербург. Принимал деятельное участие в переговорах, предшествовавших заключению этого трактата. В октябре 1784 года ездил в Испагань к Али-Мурат-хану с письмом от князя Потемкина. 21 июля 1797 года был произведен в тайные советники, а в 1799 году назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Константинополь. В этой должности оставался до 17 сентября 1811 года, когда вышел в отставку в чине действительного тайного советника.

Ушаков Феодор (1745 – 1817 гг.)
Великий русский флотоводец, командующий Черноморским флотом (1790—1798 гг.); командующий русско-ту-

рецкой эскадрой в Средиземном море (1798—1800 гг.), адмирал (1799), знаменитый на всём Востоке непобедимый «Ушак-паша». По его собственным словам, не потерял в боях ни одного корабля, ни один его подчинённый не попал в плен. Ушаков одержал победу в пяти крупнейших морских сражениях (Фидониси, Керчь, Тендра, Калиакрия и Корфу) и не потерпел ни одного поражения. В 2001 году Русской православной церковью причислен к лику святых как праведный воин Феодор Ушаков.

Хаджи Баки-ага (эл-Хак Абдюлбаки-ага), вторая половина XVIII в.)

Губернатор Кипра во второй половине 70-х гг. XVIII в., фигурирующий в народных песнях как «тиран Баки-ага». Отличался особенной жестокостью, в его правление часто вспыхивали народные волнения. Обложил христиан непомерными налогами. В 1783 году иерархи Кипрской Православной Церкви отправились в Константинополь к великому везиру с жалобой на Хаджи Баки-агу. Однако тот, пока архиереи были в пути, добился их ареста и ссылки на Афон. Кипрские иерархи вынуждены были просить убежища в Смирне, в европейских консульствах. В это время на их кафедры были назначены другие люди. Вскоре великий везир получил доказательства незаконных действий Хаджи Баки, и был переведен в Константинополь. Иерархи реабилитированы и возвращены на свои кафедры.

Хрисанф, кипрский архиепископ (1767 – 1810 гг.)

Православный народ Кипра считает время его архипастырства благотворным периодом в истории Кипрской Православной Церкви в период турецкого господства. Открыл немало монастырей, строил храмы, обеспечивал их иконами.

Библиография.

►Арш Г.
«Россия и борьба Греции за освобождение от Екатерины II до Николая I». М.: изд-во «Индрик», 2013

►Архимандрит Августин (Никитин)
«Русская Православная Церковь и Кипр», Альманах. «Альфа и омега», №№ 59, 60

► Ганичев В.
«Адмирал Ушаков. Флотоводец и святой», М.: изд-во «Террирем», 2017

► Голохватиков К.
«Россия – владелица греческих островов», сайт Arzamas. Academy.

► Зыкова Н.
«Паломничество на Кипр православный», Ларнака: изд-во Русского православного образовательного центра, 2013.

► Зязиков М.
«Интервью», журнал «Международная жизнь» от 19 октября 2023 г.

► Келлельбренер Г.
«Хроника одной дипломатической карьеры», М., 1987

► Клитас Иоаннидис.
«Кипрская Православная Церковь: 2000 лет истории и культуры», Никосия, 2000 г.

► Православная энциклопедия,
т. 34, статья «Кипрская Православная Церковь»

► Смелянская И.
«Военно-политическая деятельность А. Орлова в Среди-

земном море и греческое освободительное движение» М., изд-во «Восточный архив», №№ 4,5, стр. 95

► Тарле Е.
«Михаил Кутузов – полководец и дипломат» Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

***

► Βακαλόπουλος Α.
Ιστορία του Νέου Ελληνισμού, Θεσσαλονίκη, 1988
Αρχιμανδρίτης Κυπριανός
«Χρονολογική ιστορία της νήσου Κύπρου», Βενετία, 1788
Μεγάλη Κυπριακή Εγκυκλοπαίδεια, τόμος…

***

► Georgiadis K.
«History of Cyprus», Nicosia 1995

► Hill J.
«History of Cyprus», Cambridge University Press, 1948

► Rizopoulou-Egumenidou E.
«The house of the Dragoman of Cyprus», Nicosia 1989

Об авторе.

Автор и редактор книги на приеме в Посольстве РФ в Республике Кипр

Зыкова Наталия Владимировна (1952 года рождения) православный русский историк и педагог. В 1975 году окончила Рязанский государственный педагогический институт, факультет истории и английского языка. Вела педагогическую работу в ряде учебных заведений г. Москвы.

В 1980-1985 гг. являлась служащей Советской армии, заведовала библиотекой воинской части в г. Борзя Читинской обл., по месту службы супруга, офицера Вооруженных сил и вела культурно-просветительскую работу среди военнослужащих и членов их семей. Неоднократно была поощрена командованием.

В 1993 году окончила московское отделение Лондонской лингвистической школы (Language Link), в 1995-1997 гг. училась в аспирантуре Гос. колледжа «State college of New-Jersey» (кипрское отделение). С того времени проживает на Кипре. Защитила магистерскую диссертацию по истории древнего Кипра, учась в докторантуре английского университета г. Бат (Bath University), работая над темой «Кипрская Православная Церковь и народное образование в годы иностранного владычества».

Под духовным руководством братии известных кипрских монастырей Киккского, Махера и Ставровуни начала изучать богословие в 2000 году, окончила курс «Основы православной культуры» при Московском Патриархате.

На Кипре Зыкова ведет активную общественную работу, являлась членом Координационного совета Российских соотечественников. Продолжает преподавательскую деятельность в ряде учебных заведений страны: преподает всеобщую историю в ливанском колледже «Грин Хилл», Закон Божий в воскресной школе при храме св. Лазаря в г. Ларнака, ведет авторский курс «Азы православия» в школе при Посольстве России, Основы православной культуры в русских школах Кипра и духовно-культурном центре во имя св. Иоанна Милостивого.

В 1997 году Наталия и Валерий Зыковы, а также члены их семьи (супруги вырастили троих детей), создали на Кипре Русский православный образовательный центр (РПОЦ), благотворительную общественную организацию. Центр в тесном сотрудничестве с Посольством России в Республике Кипр, Кипрской Православной Церковью при духовной поддерж-ке Русской Православной Церкви ведет просветительскую работу среди русскоязычного сообщества Кипра, организуя православные семинары, конференции, фестивали, а также паломничества по Святой кипрской земле. Сотрудники Центра работают над проектом «Историческая память», увековечивая память выдающихся соотечественников, внесших значительный вклад в кипроведение.

Зыкова активно работает в православной журналистике, сотрудничая как с русскоязычными СМИ Кипра, так и с рядом православных периодических изданий в России и других странах.

Важнейшим направлением деятельности Зыковой является литературная работа. Ее книги посвящены истории Кипра и Кипрской Православной Церкви, духовным контактам между братскими народами Кипра и России. Четверть века при РПОЦ работает книжное издательство, в котором вышли следующие книги Зыковой Н.В:

► «В гостях у музы Клио». Сборник очерков по истории древнего Кипра
► «Василий Григорович-Барский: Путешествие на Кипр XVIII века»
► «Поместные церкви» (в соавторстве)
► «Посланник Киевской Руси» (повесть)
► «Святая Кипрская Земля» (книга написана по благословению приснопамятного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II)
► «Наследники святого Ираклидия»
► «О человеке, в котором все было прекрасно» (О христианских мотивах в творчестве Антона Чехова)
► «Михаил Бутчик: судьба русского офицера» (повесть).
► «Слово о Кипре» (рассказы по истории античного и средневекового Кипра).
► «Паломничество на Кипр православный» (По стопам Василия Григоровича-Барского).
► «На службе России» (книга посвящена истокам дипломатических отношений между народами России и Кипра, изучению начала истории Российского дипломатического присутствия на острове и увековечиванию памяти трудов самых первых консулов, представляющих интересы Российской империи на Кипре).
► «Друг Христа и его Кипрская обитель» (книга посвящена духовному подвигу Друга Христа св.Лазаря, первого епископа Китионского и истории его обители на Кипре).
► «Золотой венец Лефкосии» (о православных святынях столицы Кипра»
► «Искра Божья» (сборник очерков, посвященных выдающимся деятелям русской культуры).
► «Годы странствий» (рассказы о деятелях и явлениях европейской культуры).
► «Однажды на Кипре» (о жизни на Кипре в XIX веке)

► «Кипрские были» - подборка реальных интересных историй, происходивших на Кипре.

►Тетралогия для детей:

- «**Сказки бабушки Марулы»** (десять кипрских народных сказок для детей), книга награждена Дипломом Международного литературного конкурса имени Петра Ершова.
- «**Лампадка»** (рассказы для детей о кипрских святых). Книга написана по благословению Архиепископа всего Кипра и Новой Юстинианы Хризостома II.
- «**Волшебный ключик музы Клио»** (сказочное путешествие в разные эпохи кипрской истории)
- «**Приключения азбуки»** (об истории возникновения письменности)

В 2012 году Патриарх Московский и всея Руси Кирилл наградил писательницу орденом святой преподобной Ефросинии великой княгини Московской во внимание к трудам на благо Русской Православной Церкви.

В 2016 году Верховный Атаман Союза казаков России полковник Задорожный П.Ф. наградил Зыкову Н.В. медалью «Алексий Человек Божий» за вклад в укрепление духовных связей между народами России и Кипра и за просветительскую работу среди молодежи, направленную на изучение истории казачества.

В 2017 году награждена Почетной Грамотой правительства г.Москвы за сохранение и продвижение русского языка, духовных ценностей, формирование и сплочение русской диаспоры на Кипре.

Зыкова Наталия награждена Почетной грамотой Правительственной комиссией по делам соотечественников зарубежом.

Содержание

Приветственное слово ..... 4 стр.

Посвящение ..... 7 стр.

Пролог ..... 10 стр.

Часть I
Андреевский флаг над островом Кипр ..... 12 стр.

Часть II
Константин Перистианис: на службе России..... 60 стр.

Послесловие..... 101 стр.

Исторические справки:..... 105 стр.

1) Таблица «русско-турецкие войны с середины XVI в. до Андрианопольского мирного договора

2) Справка Архива внешней политики Российской империи о деятельности российских консульских представительств на Кипре

3) «Перистианис Константин». Статья из Большой Кипрской Энциклопедии

4) «Екатерина Великая и Кипр» (фрагмент из статьи в Большой Кипрской Энциклопедии

5) «Судьба Драгомана». Фрагмент очерка Н. Зыковой. Еженедельник «Вестник Кипра», № 459, 2004 г.

Именной указатель..... 115 стр.

Библиография..... 136 стр.

Об авторе..... 138 стр.

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ

ЦЕНТР

г. Ларнака Кипр
тел./ факс. +357-24 622548
моб. +357-99831916
E-mail roec@kiproved.com
www. kiproved.com

Дорогие соотечественники!

Издательство Русского православного образовательного центра приветствует вас на Святой Кипрской Земле.

Девять веков назад были установлены духовные контакты между народами Киевской Руси, колыбели русского, украинского и белорусского народов, и Кипра, земля которого в те далекие годы была частью Византийской империи - страны, из которой воссиял для наших предков свет православия.

На протяжении веков прибывали наши предки на Святую Кипрскую Землю. Она всегда занимала в их сердцах особое место, ведь здесь проповедовали апостолы, вершил свой духовный подвиг Друг Христа Лазарь Четвородневный, по земле острова прошла Пресвятая Богородица. Здесь пострадали за Христову веру сонмы святых, в Кипрской земле просиявших. Обретя христианство, кипрский народ бережно пронес православную веру через века своей драматичной истории. Наш скромный труд посвящен духовному подвигу Друга Христа святого Лазаря, первого епископа Китионского и истории его обители на Кипре. Мы надеемся, что книга станет вашим душеполезным путеводителем в паломничестве по Кипру православному.

В течение 27 лет наш Центр по благословению священноначалия Кипрской Православной Церкви помогает соотечественникам совершать паломничества к святыням Кипрской земли. В этих благотворительных паломничествах приняли участие тысячи россиян. Такие духовные путешествия остаются в памяти как прикосновение русской души к кипрским святыням. Присоединяйтесь к нам. Храни Вас Господь! Молитесь за Кипр! Молитесь за весь Русский мир!

Название: **Служение Кипру и России**

Автор **Наталия Зыкова**

Дизайн и верстка **- Валерий Зыков**

Издательство **«РПОЦ»**

Координаты **roec@kiproved.com**

Типография

ΠΑΝΑΓΙΩΤΟΥ ΠΑΝΑΓΙΩΤΗΣ

Tel.: 24 427 100

Ларнака

Copyright ISBN: 978-9963-9289-8—9